

Наталья Солнцева

Отпуск на вилле с призраком

Наталья Солнцева

Отпуск на вилле с призраком

«АСТ»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Солнцева Н. А.

Отпуск на вилле с призраком / Н. А. Солнцева — «АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-085667-1

У Акима Юдина есть так много для счастья: красивая вилла в Крыму, успешный бизнес, семья. Но его с детства мучает легенда о Диане-охотнице, он не может простить прекрасной богине, как жестоко она обошлась с Актеоном за то, что он увидел ее обнаженной. И эта легенда изменяет его жизнь. На вилле бродит привидение, которое пугает ее жильцов. Аким приглашает туда медиумов и ясновидящих, чтобы спасти семью сына от несчастий. Никому и в голову не приходит, кто же виновник всего происходящего. И лишь Астра Ельцова срывает маску с коварного двойника и помогает полиции раскрыть убийство горничной и нападение на девушку в горах. Эта книга выходила ранее под названием «Ларец лунной девы».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-085667-1

© Солнцева Н. А., 2015
© АСТ, 2015

Содержание

Отпуск на вилле с призраком	6
Глава 1	6
Москва. Год спустя	7
Глава 2	12
Крым. Поселок Береговое	12
Подмосковье	14
Глава 3	19
Горный Крым. Год тому назад	19
Поезд Москва – Евпатория	21
Глава 4	24
Москва	24
Горный Крым. Год тому назад	26
Глава 5	29
Крым. Наше время	29
Глава 6	35
Горный Крым. Год тому назад	37
Глава 7	40
Крым. Поселок Береговое. Наше время	40
Москва	43
Глава 8	46
Крым. Поселок Береговое	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Наталья Солнцева

Отпуск на вилле с призраком

Все события и персонажи вымышлены автором.

Все совпадения случайны и непреднамеренны.

© Н. Солнцева, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и вашего.

Жизнь – это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

Быть может, на этих страницах вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого вы не останетесь прежним...

С любовью, ваша

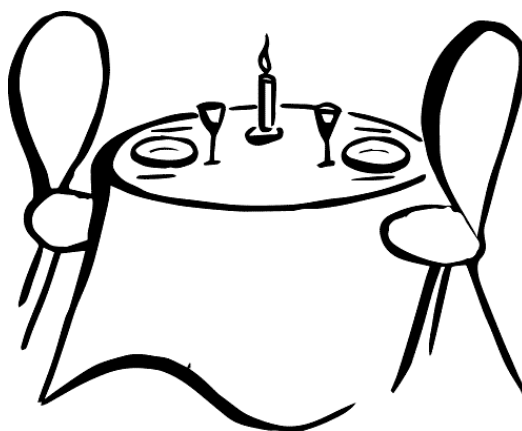
Наталья Солнцева

Отпуск на вилле с призраком

*Нет, к Лете не иди, не выжимай
Из черных трав убийственные вина,
Чела бледнеющего не венчай
Пурпурным виноградом Прозерпины.*
Н. Гумилев

Глава 1

Смеркалось быстрее, чем можно было ожидать. Верхушки гор тонули во мгле, горная дорога петляла поворот за поворотом. Водитель взглянул на часы и прибавил газу. Ему хотелось до темноты выехать на более безопасную трассу.

Через пару минут он догнал группу велосипедистов, которые направлялись в один из кемпингов. Пришлось притормозить и объяснить им, куда поворачивать.

В Крыму уже стояла жара, и с каждым днем отдыхающих становилось все больше. На диких пляжах вырастали палаточные городки, в горах бродили любители пеших походов. По улицам курортных городов гуляли полураздетые люди. Днем они лежали на солнце, плескались в море, а вечерами искали развлечений в экзотических ресторанчиках и увеселительных заведениях. В парках стоял густой запах акации и южного кедра. Всюду царили праздность и лень...

Свет фар вырывал из сумрака обросшие зеленью камни, полосу ограждения, кривые сосенки и стройные свечи кипарисов.

Он включил музыку. Простенькая мелодия напомнила летнюю дискотеку, девчонок в туго обтягивающих фигуру платьях, их туманные, обведенные краской глаза. Хорошо было под вздохи саксофона прижиматься телом к девичьей упругой груди, ощущать сладостную дрожь внутри и частые удары сердца...

Боковым зрением он успел заметить мелькнувшую справа тень и ударил по тормозам. Тень метнулась наперерез, прямо под колеса его машины. Глухой звук столкновения, скрип резины, толчки крови в висках, бурлящий адреналин...

Он не помнил, как рванул дверцу и выскочил на дорогу. На пыльном асфальте лежала женщина в изорванной одежде, в грязи и крови. Дышит? Он наклонился, приложил пальцы к ее шее – кажется, есть пульс.

Оглянулся вокруг – никого. Дорога пуста, горько пахнет можжевельник, в траве звенят сверчки... Или это звенит у него в ушах?

Москва. Год спустя

– А я тебе говорю, это таврские¹ могильники, дорогая! – с нажимом произнес Анатолий Петрович. – Кто из нас археолог?

Он тыкал пальцем в фотографии, сделанные в прошлом году в Крымских горах.

– Самые обыкновенные «каменные ящики». Четыре вкопанные в землю плиты, пятая сверху. Все разграблено, уничтожено. Хорошо, что плиты тяжелые, а то бы и их растащили.

– Эти сооружения тавры могли использовать как могильники, – возразила жена. – Но первоначально...

Теплицевых можно было бы назвать дружной парой, если бы не постоянные споры на одну и ту же тему. Предметом разногласий между супругами служили исключительно древности. Анатолий Петрович был одержим идеей фикс отыскать легендарный Храм Девы, воспетый Овидием².

Большая цитата из «стихотворных писем» поэта, в котором рассказывается о Храме, все время была у Теплицева перед глазами, под стеклом на его рабочем столе.

Там и по нынешний день есть храм, и четырежды десять
К мощным колоннам его в гору ступени ведут.
Здесь, повествует молва, небесный кумир находился;
Цело подножье его, хоть и пустое, стоит
Камень алтарный, что был по природе своей белоснежным,
Красным от крови людей сделался, цвет изменив.
Женщина правит обряд, не знавшая факелов брачных;
Выше скифских подруг знатностью рода она.
Нашими предками был такой установлен обычай:
Должен был каждый пришелец пасть под девичьим ножом.

Раз за разом археолог перечитывал заветные строки и уносился мечтами в феерический миг, когда его поиски увенчаются успехом и высушенная южными ветрами и солнцем крымская земля раскроет свою тайну.

¹ Тавры – племена, жившие в глубокой древности в горной и прибрежной части Крыма.

² Овидий – знаменитый римский поэт. В конце I в. до н. э. был сослан императором Августом на берег Черного моря, где, страдая от одиночества, писал и отправлял в Рим письма в стихах.

Его жена Тамара Ефимовна много лет преподавала в школе историю, и жизнь научила ее прагматизму. Уж если заниматься чем-нибудь со страстью, то непременно себе во благо! Чтобы и душу усладить, и тело не обидеть.

Зная импульсивный характер супруга, она подошла к вопросу творчески:

– Тебе же нужны деньги, Толик! Значит, пора искать спонсора. Без денег ни поездок не будет, ни раскопок. Государство не раскошелится.

– С протянутой рукой ходить? – взвился Теплищев. – Мне, ученому?

Об этом, разумеется, речи быть не могло. За спонсорской помощью отправилась Тамара Ефимовна. После нескольких отказов в довольно резкой форме, она убедилась – рассчитывать на чужой кошелек не стоит. Время щедрых меценатов и романтиков, наподобие Шлимана³, кануло в Лету.

«Шлиман, между прочим, сам на свои исследования и раскопки зарабатывал, – вспомнила учительница. – А нам хотя бы место, где Храм стоял, отыскать – хоть бы обломок мраморной колонны, остатки фундамента! Что угодно!»

– Раскопки я в любом случае не потяну, – охладил ее пыл Теплищев. – Это же масштабы – техника, люди! Официальное разрешение потребуется выбить. Здесь миллионами пахнет. Но если обнаружу Храм, мое имя войдет в историю. Впрочем, ерунда! Маленький осколок алтарного мрамора был бы лучшей наградой за все мои старания.

Тамара Ефимовна знала: главной мечтой мужа была не слава, а желание прикоснуться к тайне, которая будоражила умы не только почитателей античной литературы, но и многих археологов и любителей древностей. Мифические руины оставались недостижимыми.

В сознании древних греков Богиня-Дева представлялась одной из ипостасей их собственной богини Артемиды – вечно юной девственницы, сестры златокудрого Аполлона, дочери громовержца Зевса.

– Ты не представляешь, что значит увидеть всего лишь фрагмент священного изображения! – закатывал глаза Теплищев. – Какой-нибудь ничтожный кусочек божественного лика, окропленного жертвенной кровью!

Его настольной книгой были «Трагедии» Еврипида⁴, которые он зачитывал до дыр. Археолог не терял надежды отыскать в печальной истории про Ифигению намек на место расположения Храма Девы. Не она ли – та самая женщина, знатностью рода «выше скифских подруг»?

– Дочь Агамемнона⁵! – в полнолуние зывал он к душе Ифигении. – Твой отец был героем Троянской войны! Войско ахейцев привел он к стенам неприступной твердыни! Будь милосердна к молениям моим и подскажи, где искать драгоценный алтарь?

Тамара Ефимовна всерьез опасалась за рассудок любимого мужа. Его обращенное к небу лицо, бледное в мертвенном сиянии ночного светила, его странные жесты и ритмические завывания приводили ее в ужас.

– При чем тут луна? – осмелилась спросить она. – Я боюсь за тебя, Толик. Ты часом не заболел?

Анатолий Петрович разразился проклятиями:

– Чему тебя учили, Тома? Разве ты забыла, что греки почитали Артемиду, кроме прочего, и как богиню луны? Только сама ясноликая Дева или ее жрица могут подать мне знак!

Жена устыдилась и села за книги. Действительно, мифы недвусмысленно говорили о том, что Артемиды сжалилась над дочерью грозного царя Микен и позаботилась о ее судьбе. Когда Агамемнон приказал принести Ифигению в жертву богине – в обмен на благополучное

³ Шлиман, Генрих (1822–1890) – немецкий археолог, открыл и раскопал Трою.

⁴ Еврипид – древнегреческий поэт-драматург, великий афинский трагик.

⁵ Агамемнон – в «Илиаде» царь Микен, предводитель ахейского войска в Троянской войне.

отплытие к Трое – та заменила девушку ланью. Ифигения же чудесным образом перенеслась в Тавриду⁶, где стала жрицей в святилище Артемиды.

Теплищев твердил, что Ифигения «правила обряд» в храме, о котором писал Овидий. Это было древнейшее святилище в горах, где племя тавров поклонялось Деве, лучезарной и жестокой, принося ей кровавую дань: всех прибывающих к ним чужеземцев.

– Жуть какая... – изумленно шептала Тамара Ефимовна. – И это происходило в Крыму?

– А что такое Таврида, по-твоему? Именно туда бог Аполлон послал несчастного Ореста за волшебным изображением Артемиды...

Она окончательно запуталась.

– Кто такой Орест?

– Тоже сын Агамемнона... Не где-нибудь, а в Храме встретил он сестру свою Ифигению...

Учительница так и не смогла запомнить все драматические перипетии царской семьи Микен, но зато ей в голову пришла дельная мысль. Как избавить себя от нудного преподавания и зажить безбедно.

Шаг за шагом Тамара Ефимовна взялась осваивать нелегкую профессию сивиллы вкупе с «лунной магией». Она проштудировала все тексты, которые удалось раздобыть, посетила большинство легальных и подпольных салонов, предлагающих оккультные услуги, и пришла к выводу: чем более экзотические приемы использует «мастер», или «гуру», тем меньше у него конкурентов.

Для своей деятельности она выбрала направление, подсказанное мужем и пока не освоенное на просторах столицы, – культ Лунной Девы. Богиня покровительствовала женской сексуальности, желанной беременности, благополучному деторождению и счастью в браке.

Теплищеву не смущало отсутствие специальной подготовки. Как утверждали авторитеты в области оккультных практик, быть посредником между богами и людьми – сие есть дар свыше, которому ни научить, ни научиться невозможно. Иногда такой дар может перейти «по наследству», от одного мага к другому. Но иным путем его обрести нельзя. Так же, как проверить его наличие или отсутствие. Не существует достоверных критериев!

Тамара Ефимовна придумала себе имя и легенду: она назвалась Тэффаной, воплощенной жрицей богини Девы, невероятно древней и могущественной, – вот что полагалось знать жаждущим ее помощи.

Людям свойственно побаиваться всего неизвестного. Напряжение в обществе таково, что человек не чувствует себя в безопасности. Зачем ему еще наживать себе врага в лице какой-то страшной богини? Лучше не задавать лишних вопросов, не оскорблять небесную покровительницу сомнениями и подозрениями. Ну, как навлечешь на себя проклятие неведомых сил?

Новоявленная жрица Тэффана начала с продажи амулетов, талисманов и ритуальных украшений, изготовленных исключительно из лунного камня. Она произносила над ними бессвязные заклинания на непонятном «древнем языке», окуривала благовониями из «священных» трав, «заряжала» лунным светом и вручала доверчивым покупательницам за умеренную плату.

Теплищев посмеивался над затеей жены, но она не обращала внимания на его сарказм.

– Тебе не стыдно дурачить этих бедных женщин? – возмущался супруг.

– Я просто удовлетворяю спрос на чудеса...

– Это же шарлатанство, Тома! Чистой воды надувательство!

– Вся жизнь – надувательство! – парировала Тамара Ефимовна. – Как археологу, тебе отлично известно о богатых жертвоприношениях в языческие храмы. Той же Артемиде греческие женщины несли баснословные дары! А потом оказалось, что их боги никуда не годятся. Кто сейчас поклоняется Аполлону или Зевсу?

⁶ Таврида – старинное название Крымского полуострова.

Анатолий Петрович только разводил руками – в словах жены была своеобразная логика. – Молчишь? То-то!

Когда, вопреки здравому смыслу, доходы от продажи талисманов выросли и появились первые клиентки – они проходили в маленькую комнатку, задрапированную темной тканью с изображениями звезд и полумесяцев, и долго беседовали с «жрицей Тэфаной», – Тамара Ефимовна сама поверила в свои незаурядные способности. Уверенность в своих силах придала ей важности и вдохновила на новые смелые опыты. Теперь Тэфана бралась предсказывать судьбу, предвидеть будущее и даже исцелять некоторые заболевания. Она написала собственную «Книгу лунных пророчеств», по примеру известных в Древнем Риме «Сивиллиных Книг»⁷. Эти писания новоявленная сивилла открывала наугад, просила клиентку назвать номер строки и читала изречение, которое можно было толковать на любой лад.

Бывшая учительница прониклась ролью жрицы и черпала в этом невиданное доселе удовольствие, чувствуя себя чуть ли не посланницей высших сил. Муж перестал ее высмеивать и подтрунивать над ее занятием, так как прибыль от сего «шарлатанства» и «надувательства» давно превысила его зарплату научного сотрудника и стала основным источником наполнения семейного бюджета.

Тэфана смогла арендовать небольшой офис, где все было подчинено «лунной магии», от цвета стен и мебельной обивки до круглых голубых светильников и развешанных повсюду изображений и символов Луны. Ее популярность росла, как и мастерство. Сказать, что Тэфана обманывала, значило бы погрешить против истины. Она вселяла в женщин надежду, подкрепленную «небесной волей», и эта надежда порой оправдывалась.

Уже два года подряд они с мужем ездили по местам, где могли обнаружиться руины загадочного Храма, бродили по горному Крыму, встречались с краеведами-любителями и черными археологами. Увы, тщетно! Кроме опустошенных некрополей, железных удил, керамических черепков, бронзовых наконечников стрел и примитивных украшений, никаких следов древнее племя тавров не оставило. Тавры вели кочевую жизнь, у них не было долговременных поселений, а средства к существованию они добывали разбоем и войной.

– Представляю, каким великолепным было здешнее святилище Артемиды! – вздыхал Анатолий Петрович. – Ведь ее храм в Эфесе считался одним из восьми чудес света. Ну, спроси у нее... Пусть хоть намекнет, где искать!

Тэфана задумалась. Казалось, в рассуждения мужа вкралась ошибка.

– Послушай, откуда у тавров мог взяться Храм Девы с мраморными колоннами, с лестницами? Они не умели строить даже приличных домов.

В ответ Теплищев торжественно цитировал Геродота:

– «Тавры имеют следующие обычаи. Они приносят в жертву Деве и потерпевших кораблекрушение, и тех эллинов, которых они захватят, выплыв в море. Сами тавры говорят, что то божество, которому приносят жертвы, – это Ифигения, дочь Агамемнона». Ты не веришь Геродоту?

Бывшая учительница привыкла уважать мнение первого греческого историка. Но в данном случае одно с другим не вязалось!

– Я не пойму, кто кому приносил жертвы? Тавры – Ифигении? Или Ифигения – богине Артемиде? По Еврипиду, Ифигения сама была жрицей в храме. И чуть не зарезала жертвенным ножом своего родного брата Ореста... У меня голова идет кругом!

– У меня тоже, – признавался археолог. – За этим кроется какая-то тайна... Ясно одно. Невежественные тавры – грабители и пираты – не строили Храма. Они использовали уже гото-

⁷ Сивиллы – легендарные прорицательницы. Наиболее известна Кумская Сивилла, которой приписываются «Сивиллины книги», – сборник изречений и предсказаний для официальных гаданий.

вое святилище в горах, где убивали пленных чужеземцев на алтаре кровожадной богини Девы. Кто же тогда создал святилище?

Этим летом Теплищевы опять собрались ехать в Крым искать мифические руины. Анатолий Петрович написал заявление об отпуске. Ему дали сверх положенных дней еще месяц за свой счет. Руководство сочло за благо сэкономить на его зарплате.

Он достал с антресолей чемодан и перебирал вещи, когда жена вернулась домой. Она сбросила туфли и опустилась в кресло, молча наблюдая за его действиями.

– Тома, я звонил в Симеиз, в пансионат, где мы останавливались в прошлый раз. У них есть свободные номера. Будем бронировать?

– Пансионат отменяется. Сегодня ко мне на сеанс явился странный мужчина...

Глава 2

Крым. Поселок Береговое

Елена стояла у окна, глядя, как охранник поливает из шланга траву и маленькие кипарисы, похожие на тонких девчушек в зеленых платьицах. Без полива степная жара все выжигала, даже листья на деревьях желтели и осыпались, как в начале осени.

Парень ощутил затылком ее взгляд и обернулся, поднял глаза. Елена помахала ему рукой.

– Привет, Антон!

Он улыбнулся, кивнул и вернулся к своему занятию.

Вдоль забора росли пышные декоративные кусты и красные розы, за забором тянулась желтая от песка сельская дорога. Дальше простиралась гладкая степь, на которой паслись овцы и стадо коров. Елену удивляло, что они могут там есть, ведь, кроме жестких стеблей и колючек, ничего не осталось. Раскаленное крымское солнце палило нещадно, днем от него спасали только стены дома и кондиционированный воздух.

За степью тянулась синяя блестящая полоса моря. В небе кружили чайки. Они садились на белые от высохшей соли прибрежные озерца, сливаясь с ними, и часами дремали, не замечая полуденного зноя.

Елену тоже клонило в сон. Ночь выдалась тревожная, муторная. Вчера вечером они засиделись во дворе допоздна – мужчины жарили на углях кефаль, курили, обсуждали проблемы бизнеса. Елена скучала, боролась с зевотой. Огромный паук свил под камышовой крышей барбекю крепкую паутину, в которой застряли мухи и крохотные мотыльки.

– Черная вдова? – спросил Антон.

– Нет, – успокоил его администратор. – Вдова – с красными пятнышками на брюшке. А это обычный паук. Просто большой.

Они пили белое вино под рыбу, наливая в хрустальные стаканчики. Елена попробовала – кислое, теплое. Надо было в ведро со льдом поставить.

– Пойду спать, – сказала она мужу. – Голова разболелась.

В степи звонко стрекотали цикады. Небо было низкое и черное, усыпанное крупными звездами. Над морем стояла желтая луна.

В спальне Елена задернула шторы и легла, с наслаждением раскинувшись на прохладной постели. Тихо жужжал кондиционер, из сада доносились смех и голоса мужчин, где-то на соседней улице лаяли собаки... Проехала одинокая машина, осветила фарами квадрат окна. Елена закрыла глаза.

Она представляла себе каменную пристань и лунную дорожку сверкающей полосой на темных волнах. Хорошо было плыть по золотому блеску в дальнюю даль, за смутную линию горизонта. Сквозь дрему она слышала, как вошел муж. Он поплескался в душе и лег. Его рука была слишком горячей, и Елена отодвинулась.

Посреди ночи она проснулась. Как будто кто-то шепнул на ухо: вставай, мол, пора. Что пора? Куда пора? Елена села. Очертания предметов тонули в лунном свете. Мужа рядом не было. Смятая подушка, сброшенная на пол простыня, которой он укрывался... Дверь в коридор заперта.

Елена босиком, на цыпочках подошла к двери, приникла к ней – ни звука. Она повернула ручку. Тихий щелчок замка показался выстрелом.

В коридоре густой мрак и тишина окутали ее, но всего лишь на минуту. И знакомый, страшный не то шепот, не то торопливый взволнованный шелест раздался где-то вверху, в мансарде. И вздохи, стоны... У-уу... А-ааа-а-аххх... Чьи-то крадущиеся шаги, поскрипывание, шорох...

Опять! Она уж думала, с этим покончено.

Елена скользнула вперед, наткнулась в темноте на кого-то и едва сдержала крик. Чья-то большая горячая ладонь зажала ей рот.

– Тихо... тихо... все хорошо... это я...

Елена мычала и брыкалась, пока не узнала голос мужа, запах его тела, аромат его туалетной воды.

– Всё, всё... не бойся...

Он почувствовал, как ее тело обмякло, и убрал руку.

– Ты... слышал? – вымолвила она пересохшими губами.

– Да, потому и встал. Хотел посмотреть, что это.

– Почему меня не разбудил?

– Зачем? Чтобы ты испугалась?

– Я ужасно испугалась! Проснулась, а тебя нет...

Они говорили шепотом, невольно прислушиваясь к замершим наверху звукам. Кованые перила лестницы поблескивали отраженным от окон тусклым светом. На втором этаже, кроме Елены и ее мужа, никого не было. Внизу, в каминном зале, ночевал охранник.

– Побудь здесь, – сказал муж, – а я поднимусь в мансарду. Только не кричи, спугнешь «его».

– Нет! – вырвалось у Елены. – Я здесь не останусь! И с тобой не пойду...

Эхом пролетел над ними шорох-лепет, закрипели доски пола. Елена прижалась к мужу, схватила его за руку и сцепила зубы, чтобы не завопить от ужаса.

– Подожди... Пусти, я позвоню Антону. Черт, телефон в спальне. Я мигом!

– Нет! – Елена повисла на нем всем телом, мешая двинуться.

Шепот-лепет, вздохи-стоны, шаги оглушали ее. Она цепенела, задыхалась, теряла сознание. Кто там может быть, в мансарде, куда ведет единственная лестница, которая у них перед глазами? Как этот кто-то туда поднимается? Как он оттуда спускается?

Что-то грохнуло, как будто человек споткнулся на ступеньках, выругался и...

– Кто тут? – не выдержала Елена.

– Это я, Елена Захаровна, – отозвалась темнота голосом Антона. – Услышал шум и решил подняться. Напугал? Извините...

– Фф-фу-у...

Луч фонаря прорезал коридор. Охранник в майке и шортах, зевая, поднимался с первого этажа.

– Что случилось? Опять шалят в мансарде?

Соблюдать тишину было уже незачем. Кто бы ни был «шепчущий», как с легкой руки хозяина прозвали ночного гостя, тот уже услышал, что его ищут. Теперь он затаится до следующей ночи, когда ему снова вздумается забавлять себя чужим страхом.

Антон поднялся в мансарду и никого там не застал. Как всегда. Плотные закрытые окна, закрытые снаружи дверки под крышу. И чудесная акустика...

– Ты что-нибудь слышал? – спросила его Елена.

Парень покачал стриженной головой.

– На первом этаже полный глухарь, – сказал он. – Там только с улицы шум доносится. Собаки, пьяные, машины... И когда ветер гудит. А шепот этот туда не доходит. Я от ваших голосов проснулся.

Он направил свет фонаря в сторону, нарочно не зажигая ламп. Хозяйка небось в одной сорочке выскочила из спальни... Негоже ее смущать. Она и так нервная. Красивые женщины все имеют тонкую душевную организацию. А Елена Захаровна – очень красивая.

– На сегодня, кажется, концерт окончен... – выдохнул хозяин. – Завтра с утра обыщи каждый закоулок в мансарде. Я тоже приду.

– Так сколько раз уж искали. Нет там ничего!

Елена до утра глаз не сомкнула. Муж почти сразу уснул, а она лежала, пытаясь не думать о темноте, о шепоте и о том, что она иногда видела в дальнем углу сада, где забор примыкает к сараю...

На рассвете Антон протопал по лестнице вверх, в мансарду. Было слышно, как он двигает мебель, хлопает дверцами, ведущими под крышу. Ночное происшествие теперь казалось глупым и не заслуживающим внимания.

Муж натянул шорты и осторожно выскользнул за дверь. Он думал, Елена спит. Она не хотела открывать глаз, не хотела никого видеть. Когда мужчины после бесплодных поисков спустились во двор, она встала, умылась и подошла к окну.

Елена смотрела, как прозрачные струйки воды смывают пыль с цветов и листьев. Если бы так смыть мутную пелену с ее мыслей...

– Антон! – окликнула она охранника. – Нашли что-нибудь?

– Не-а...

Зачем спрашивать, если заранее знаешь ответ?..

Подмосковье

Господин Ельцов, президент страховой компании «Юстина», устраивал в своем загородном доме вечеринку по случаю именин жены.

Собралась солидная, изысканная публика. Дочь Ельцовых – Астра – приехала вместе с женихом. Это была странная пара. На людях они вели себя чуть ли не как супруги, но, оставаясь наедине, воздвигали между собой необъяснимый барьер, сломать который не удавалось ни изредка случающейся интимной близости, ни совместной деятельности. Несостоявшаяся актриса и владелец конструкторского бюро на досуге занимались частным сыском. Слово «подрабатывали» здесь было неуместно, так как Астра Ельцова в деньгах не нуждалась, а Матвею Карелину хватало того, что приносило бюро.

После обильного ужина с устрицами и шампанским, общество разделилось.

Дамы прогуливались в саду, где хозяйка показывала им клумбы и кусты барбариса. Мужчины остались в гостиной курить сигары. За раскрытыми настежь окнами цвел жасмин, облитый медным закатом. Где-то в соседних дворах бренчали на гитаре, жарили шашлыки. Из-за забора тянуло дымком.

Лето в этом году стояло жаркое, пыльное. Москвичи, кто мог себе позволить уехать из города, спасались от духоты на дачах. Палисадники приходилось поливать. Вода в речке нагревалась за день, как парное молоко. С террасы дома были видны зеленый склон, сосны и песчаная отмель.

– Пойдем искупаемся? – предложил Матвей.

– В этом лягушатнике? – брезгливо скривилась Астра. – Там дети всю муть со дна взболтали.

– Тебе не угодить... В бассейне – хлорка, в речке – грязь. Так это же экологически чистая грязь!

Она рассмеялась. От выпитого шампанского слегка кружилась голова.

– На самом деле я просто изнываю от скуки. Развесели меня, Карелин!

Он вяло пытался шутить, вспоминать старые анекдоты.

Ельцов из гостинной внимательно наблюдал за дочерью. Что за отношения у нее с этим Матвеем? Когда тот придет свататься, руки просить? Или законный брак вовсе из моды выходит?

– Угощайтесь... – он машинально протянул коробку с сигарами подошедшему гостю. – Доминиканские.

Тот вежливо поблагодарил, проследил раздраженный взгляд Ельцова.

– Дети, дети... – вздохнул. – Вроде бы выросли уже, а отцовское сердце все болит за них, все тревожится. Как дочка, Юрий Тимофеевич? Счастлива?

– Черт их разберет теперь! – с сердцем произнес хозяин дома. – Чего им надо? Чем они живут? Какими идеалами? Погубит женщин эмансипация, как пить дать. Самостоятельность приличных барышень до добра-то не доводит!

Он осекся под пристальным взглядом гостя. Тот обрезал кончик сигары, но закуривать не спешил, будто выжидал или собрался заговорить о чем-то важном.

Господин Юдин занимался лесной промышленностью, обработкой древесины и прочим сопутствующим бизнесом. Дела у него шли с переменным успехом, но в последнее время наладились. У Юдина был сын, который во всем помогал отцу, и, по слухам, отличался коммерческим чутьем, любил рисковать, но всегда оправданно. Несколько смелых контрактов принесли ему хорошую прибыль.

– А твой парень как, Аким Иваныч? Женился? Внуков тебе подарил, небось? Не то что моя вертихвостка!

Лесопромышленник поднес кедровую лучинку к сигаре, и, держа пламя на некотором отдалении от кончика, как бы втягивал его в сигару.

«Знает толк! – одобрил Ельцов. – А про сына молчит. Видать, и у того не все гладко!»

– Женился мой наследник, – степенно кивнул Юдин. – Привел в дом невестку. Жить будут отдельно от нас, стариков, детей пока не планируют.

– На комплимент напрашиваешься, Аким Иваныч. Какой же ты старик? Крепок еще, бодр, полон сил. Слышал, проект грандиозный задумал с финнами. Так?

– Так-то оно так... – Юдин с наслаждением затянулся и выпустил облачко ароматного дыма. – Только беспокойно у меня на душе.

– Может, нервы подлечить надо?

С террасы раздался мелодичный женский смех, и Астра в сопровождении «жениха» впорхнула в гостиную. Платье из кремового шелка красиво облегалось ее фигуру, щеки горели румянцем.

– Мы вишен возьмем, папа! – весело сообщила она. – И мороженого!

Лесопромышленник поклонился, пропуская молодых людей к столу со сладостями. Мороженое лежало во льду, шоколадное и ванильное, украшенное фруктами: желтые кусочки ананасов, оранжевые дольки апельсинов, зеленые кружки киви...

– У меня ведь домик у моря имеется, – сказал вдруг он. – В Крыму. Лет пять назад купил, достроил по своему вкусу. Не люблю отдыхать в отелях и пансионатах. Жена тоже предпочитает домашний уют гостиничному сервису.

Ельцов рассеянно кивал, не выпуская из виду Астру. Они с Матвеем устроились в плетеных креслах на террасе. Косточки от вишен, конечно же, бросают вниз, на клумбу. Мать увидит – достанется им на орехи.

Гости негромко переговаривались. Пили французский коньяк, курили.

– Хочу твою дочь с женихом пригласить в Крым... Или они куда-нибудь в другое место собираются? На Золотые Пески или в Тунис?

– А... нет, нет! Впрочем... я не знаю.

– Там как раз мой сын с женой, – улыбался Юдин. – Еще в конце мая поехали. Наслаждаются морем, солнцем. Пусть молодежь познакомится. Глядишь, и подружатся.

«Молодежь! – удивился Ельцов. – Твоему парню, по моим подсчетам, никак не меньше тридцати. Мы в эти годы...»

Лесопромышленник помешал ему развить мысль о чрезмерной опеке, которую нынешние родители оказывают своим детям.

– Думаю, они найдут общий язык. Пойдем на воздух, мой друг, надымили мы здесь. Хозяйка бранить станет.

Внешность, манеры и речь Юдина были нарочито старомодны. Коммерсант слыл поклонником традиций русского купечества в лучшем смысле этого понятия. Старался держать марку.

Он извинился и отправился на террасу, заговорил с Астрой. Та передала вишни «жениху», поднялась и облокотилась на перила. Юдин курил – ветерок уносил дым в сторону зарослей орешника. Небо потемнело. Мошки и ночные мотыльки слетались на свет, бились в стекла и путались в легких шторах...

«С чего он вдруг заинтересовался Астрой? – недоумевал Ельцов. – Решил в Крым ее пригласить? Неспроста это...»

– Люблю запах дорогих сигар, – улыбалась она Юдину, чувствуя себя *Ларисой из «Бесприданницы»*, которая флиртует с богатым купцом.

Все-таки годы учебы в театральном оставили неизгладимый след в ее душе. Нет-нет да сыграет непонятный кураж, желание войти в образ. И ведь получается! Отчего-то не на сцене, а в жизни.

– Зря вы от карьеры актрисы отказались...

– Сцена не для меня, и я, очевидно, не для нее. У меня обыкновенная внешность, – напропалую кокетничала Астра. – Так что ни примадонны, ни кинозвезды из меня бы не вышло.

– У вашего отца столько возможностей...

– Покупать популярность за папины деньги – оскорбительно!

– У вас выразительные глаза, – не сдавался Юдин. – Великие актрисы не обязательно были красавицами...

Астра сияла. Она стояла к Матвею спиной, перегнувшись через перила и глядя в сад; во всей ее непринужденной позе, в жестах и звуках голоса сквозило очарование. Она осознавала свою привлекательность и упивалась производимым впечатлением.

«Знает секрет женского обаяния и пользуется, – сердился Матвей, доедая мороженое. В тепле оно сразу потекло, превратилось в густой сладкий крем. – Мне назло заигрывает с другим мужчиной. Тот уже немолод, но элегантен, подтянут, самоуверен. Такие в любом возрасте нравятся женщинам. О чем они говорят?»

Он, как ни стыдил себя, не мог не прислушиваться. До него долетали обрывки фраз – Юдин расхваливал степной Крым, лазурную чистоту моря, прозрачный воздух...

– Вы знакомы с моим сыном? Спиридон Юдин, поставки древесины для финских строительных компаний.

– Папа говорил...

«Спиридон Юдин? – напрягал память Матвей. – Что-то крутится... Нет, если и слышал, то мельком. Видимо, у них семейный бизнес».

Тем временем разговор между Астрой и лесопромышленником сосредоточился на летнем отдыхе и преимуществах Крыма перед другими курортами.

– На Кавказе сейчас беспокойно... В Сочи слишкомлюдно, галька, камни... Турецкая изнурительная жара не всякому по вкусу... Египет? Эти пирамиды просто навязли в зубах...

Черногория... Испания... Французская Ривьера... Таиланд... Канарские острова... Названия сменяли друг друга, и Юдин все критиковал. Там лесные пожары, тут угроза цунами... птичий грипп... чрезмерно острая пища... обрывистые берега...

«К чему он клонит?»

– Я тоже люблю песчаные пляжи... – поддакивала Астра. – И чтобы не сразу глубина. Идешь, и каждую ракушку на дне видно...

– У меня есть вилла в Крыму...

«Так бы и говорил! – раздраженно подумал Матвей. – А то начал издалека. Никак, приглашать будет?»

– Приезжайте в гости! – голос Юдина зазвучал просительно. – Сочту за честь принимать вас вместе с господином... э-э...

– Карелиным, – подсказала она. – Это мой... жених.

Маленькая заминка вызвала у Матвея неожиданную досаду, хотя он сам решительно возражал против такого ярлыка. Он не собирается жениться, Астра не желает выходить замуж...

– Мой сын с женой хотят провести там все лето, – продолжал Юдин. – Я был бы счастлив, если бы вы...

«Прямо соловьем заливается! – отметил Матвей. – У меня плохое предчувствие...»

Из услышанной тирады ему понравился один факт: Спиридон Юдин женат, причем недавно, и медовый месяц молодые проводят на отцовской вилле «Элоиза».

«Я становлюсь ревнивым занудой! – укорил он себя. – Астра тоже хороша – пустила в ход все женские уловки. Зачем, спрашивается? Чтобы мне нервы пощекотать? Тогда она наверняка примет приглашение. Мне в пику! Она уже намекала на скуку...»

Юдин бросил взгляд в его сторону, и Матвею ничего не оставалось, как вежливо кивнуть и вернуться в гостиную. Лесопромышленник явно тяготился его присутствием.

– Наконец, мы одни...

– Вы можете доверять Матвею так же, как и мне, – вполголоса произнесла Астра. – Ведь мы поедем вдвоем. У меня нет от него тайн. А у вас есть деликатное поручение, которое придется выполнять нам обоим...

Аким Иванович смешался. Дочь Ельцовых оказалась догадливой. Хотя ее именно такой и рекомендовали.

– Вы опередили мою просьбу... Значит ли это, что я могу рассчитывать на вашу помощь?

– Сначала объясните, в чем она заключается.

– Да-да...

Сигара давно потухла, но Юдин этого не замечал, перекатывая ее между пальцев.

– Мне неловко перед вашим отцом. Я не сказал ему, что... впрочем, не важно. Мне посоветовал обратиться к вам один ваш знакомый, Борецкий⁸. Вы его выручили в крайне неприятной ситуации. У вас есть определенные способности... чувствовать людей... проникать в их мысли и даже... вступать во взаимосвязь... с потусторонними силами...

Каждое слово Юдин выдавливал с величайшим трудом, осознавая, как дико, нелепо он выглядит перед дочерью давнего знакомого. Пожалуй, барышня примет его болтовню за старческий маразм.

– Не волнуйтесь, я не подумаю о вас ничего дурного, – мягко улыбнулась Астра. – С людьми иногда случаются странные вещи. Должен быть кто-то, кому они могут довериться.

Она выпрямилась и повернулась спиной к саду. Окна гостиной были уже закрыты и ярко освещены. Свет падал на лицо Юдина, подчеркивая его растерянность и смущение.

⁸ О связанной с этим детективной истории читайте в романе Н. Солнцевой «Золотой идол Огнебога».

– В нашем доме в Крыму... происходит что-то... – он запнулся, подбирая подходящее выражение.

– Просто рассказывайте.

– По сути, рассказывать-то нечего. Так, глупости разные. Дом на побережье я купил пять лет назад, разоренным, заброшенным. Постепенно привел в порядок, отремонтировал. Собственно, там два дома – хозяйский и гостевой. Я к ним пристроил столовую, гараж, бассейн соорудил во дворе, фонтан, барбекю... И все было хорошо! А год назад начало твориться черт знает что...

Глава 3

Горный Крым. Год тому назад

Он давно облюбовал эту пещеру и даже придумал ей название – грот Дианы. В старинных парках зачастую устраивали искусственные гроты. Здесь же образовалась естественная полость в горном массиве, закрытая снаружи намертво вцепившимся в каменистую почву кустом можжевельника.

Он наткнулся на вход в пещеру случайно, гуляя, как обычно, в одиночестве и любящая скалами. Чуть ниже тропы, которая поднималась к пещере, расположилась шумная, пестрая группа туристов – парни и несколько девушек. Они разбивали палатки на зеленом плато, поблизости от источника. На камне стоял приемник, откуда, заглушая стук топора, неслись незатейливые песенки.

Девушка в спортивных брюках и черной футболке отделилась от дружной компании, пошла собирать хворост.

«Скоро разведут костер, чтобы варить кашу с тушенкой или макароны, – подумал он. – Потом повесят над огнем закопченный чайник, набросают в родниковую воду горных трав, заварят и будут пить вприкуску с конфетами. Как все знакомо со студенческих лет, как неприятельно! Ничего нового. Кто-то начнет брэнчать на гитаре, кто-то затянет походную песню, остальные станут фальшиво подпевать. Какая-нибудь парочка уединится и под ночные шорохи станет целоваться в темноте, в кустах. Кто-то будет ревновать, кто-то завидовать, кто-то смахнет непрошеную слезу... Ничего не меняется под луной и звездами!»

Туристы его раздражали. Они вторгались в живописный мир гор ненужным, чужеродным элементом. Хорошо, если пожара не устроят и уберут после себя мусор. А то ведь набросают бутылок, консервных банок, бумаг, и отправятся дальше, – рубить вечнозеленые деревья, вытаптывать редкие породы цветов, загаживать родники и горланить песни, пугая животных и птиц.

Девушка, собирающая хворост, удалялась от палаток, – она грациозно наклонялась, поднимая редкие веточки низкорослой крымской сосны. Охапка хвороста в ее руках росла. Девушка решила не носить ее с собой, а складывать в приметном месте – у подножия круглого валуна. Она и сама присела отдохнуть. Ее взгляд медленно скользил по близлежащим скалам, но на миг остановился, задержался на чем-то...

Ему показалось, она смотрит прямо на него.

«Ты не можешь меня видеть, – подумал он. – Я надежно укрылся в густых зарослях. Даже если подойти вплотную, ничего толком не разглядишь. Я умею прятаться! Это мое хобби».

Лицо у нее было розовое, едва тронутое загаром, волосы забраны в пышный пучок. Черный ворот футболки оттенял нежную шею. Похоже, туристы приехали в Крым только вчера, иначе южное солнце и морской ветер наложили бы на их кожу свой макияж. Собирательница хвороста оказалась молодой, вполне созревшей женщиной, в ту ее пору, когда это уже не бутон, но еще и не распустившийся цветок. Ее красота ударила безмолвного наблюдателя-невидимку в самое сердце. И поразила...

Конечно, она его не увидела. Просто ее что-то насторожило, должно быть таящаяся в буйстве зелени угроза. Ей, наверное, стало не по себе, и она поднялась, прикидывая, спустаться в лагерь или продолжать собирать сухие ветки.

Он сообразил, на кого она похожа – на прекрасную ясноликую Диану-охотницу. Не хватало малого: лука и колчана у нее за плечами, вереницы сладкоголосых нимф, повсюду следующих за богиней, криков и веселого смеха, лая собак, подхваченного многозвучным горным эхом. Не хватало золотой кифары, чтобы сыграть волшебную мелодию, под которую красавицы станут водить хороводы на цветущей поляне...

Молодая женщина подняла голову, и взгляд ее упал прямо на куст можжевельника, закрывающий прохладный грот. Но она слишком устала сегодня, чтобы карабкаться вверх. В другой раз, возможно, завтра...

«Я назвал тебя Дианой, – мысленно обращался к ней человек-невидимка. – Потому что ты прелестна. Я тоже люблю охоту. Только тебе не удастся сотворить со мной то, что жестокая Диана сотворила с беспечным Актеоном. Он не сделал ей ничего плохого, просто охотился в ее угодьях, среди мирт и платанов. Ему захотелось отдохнуть в тени уютного зеленого грота. Он не знал, что там богиня готовится к купанию, что она уже сбросила короткий легкий хитон, сняла сандалии и ждет, когда нимфы принесут прозрачной воды из ручья...»

Актеон посмел войти в священный грот и узреть обнаженную Деву. Нимфы поспешили закрыть ее от взора смертного, но было поздно. Зарделось гневом лицо богини, грозно засверкали ее очи, и в то же мгновение юный Актеон превратился в оленя. Ветвистые рога, длинная шея, копыта вместо ног и рук, пятнистая шерсть, покрывающая тело, – и свора его же собак с громким лаем кинулась за оленем, не узнавая в нем своего несчастного хозяина. Настигли и затравили собаки невинного юношу только за то, что он нарушил уединение Дианы, увидел ее сияющую небесную красоту...

Разве это справедливо? За что так безжалостно расправилась богиня с бедным охотником? Чем он оскорбил ее? Взглядом, исполненным восхищения, вспыхнувшей, быть может, страстью?»

– Почему так бессердечны красавицы? Неужели даже богини не избавлены от злобной ярости? Диана целомудренна и девственна, как холодная бесплодная Луна. Но Актеон не посягал на ее чистоту, – прошептал он вслух.

И тут же осекся, закусил губу.

«Не успел посягнуть!» – возразил женский голос.

Наблюдатель-невидимка вздрогнул. Кто-то его подслушал, прочитал его мысли? Или это его собственное воспаленное воображение говорит с ним?

Молодая женщина, не подозревая, какой поток негодования и возжелания она вызвала, продолжала собирать хворост.

Невидимка послал ей воздушный поцелуй. Завтра он придет сюда снова, и послезавтра, и...

– Я не прощаюсь, – прошептал он, пожирая глазами фигуру туристки. – Жди меня, коварная Диана. Я призрак Актеона, который явился для мести...

Поезд Москва – Евпатория

Виринея Нагорная плохо спала в поездах – стук колес, надоедливый железный лязг, запах угольной пыли и туалета, духота в купе действовали ей на нервы. Она выходила ночью в коридор, продуваемый сквозняками, подолгу стояла, облокотившись на поручень и глядя на пролетающие мимо огни. С грохотом и воем мчались по соседним путям длинные товарняки. Какая-то соринка попала ей в глаз. Пришлось идти в уборную, промывать глаз водой... Из мутного, заляпанного зеркала на нее смотрела утомленная жизнью дама со следами бывлой красоты на лице. Глаз болел и слезился. Волосы сбились от неудобных поездных подушек, кожа стала тусклой и помятой.

Самолетом она добралась бы скорее, но в нынешних условиях госпожа Нагорная предпочитала пользоваться наземными видами транспорта. Трястись сутки в железнодорожном вагоне было нестерпимо, но из поезда она, по крайней мере, выйдет живой.

Остаток ночи Виринея пробовала медитировать, представляя себе синюю морскую гладь, бескрайний простор и ласковый бриз. Боль в глазу, изнурительная тряска и твердое ложе мешали приятному расслаблению. Под столиком звенели пустые бутылки из-под водки и пива. На верхней полке храпел пузатый мужчина, который ехал в Саки лечить ревматические суставы. Днем он то и дело жаловался, как его измучили всевозможные хвори, при этом выпивая и закусывая водку солеными огурцами и домашней колбасой с чесноком.

– Угощайтесь! – радушно приглашал он остальных пассажиров. – А то неловко как-то! Колбаса свежая. Перед самым отъездом покупал.

Те вежливо благодарили и отказывались. Виринея попросила открыть окно. Она прижимала к носу надушенный платочек в надежде, что толстяк поймет деликатный намек, но тому и в голову не приходило, что его трапеза вызывает у других не аппетит, а отвращение.

Молодые муж и жена, которые ехали отдохнуть на море, ходили обедать в вагон-ресторан. Вечером они, как и госпожа Нагорная, ограничились чаем.

– Вы же голодом себя морите! – возмущался пузатый. – Это вредно для организма.

Виринею тошнило от одного взгляда на жирную колбасу и пирожки с ливером, которые тот уписывал. «Как он вообще выживает при таком питании? – думала она. – Надо иметь железное здоровье, чтобы переваривать подобную еду».

Сама она была поклонницей вегетарианской кухни и различных целебных диет, занималась двумя видами йоги, по вечерам опускала ноги в тазик с раствором соли, дабы нейтрализовать всю накопленную за день негативную энергию, и развивала способность видеть «третьим глазом».

Именно «третий глаз» помогал ей выявлять смутьянов, то есть людей, которые вносили раздор в коллектив, плели интриги и своим вредоносным воздействием повышали заболеваемость среди сотрудников.

Госпожа Нагорная имела диплом психолога, но давно отказалась от рутинного подхода к своему делу. Она охотно осваивала новейшие методики и смело внедряла нетрадиционные практики. Ее тренинги слыли дорогим удовольствием, зато давали быстрый эффект. Она организовала «Семейный клуб», где мужья и жены постигали науку взаимопонимания. При этом никто из них не задумывался, почему сама госпожа Нагорная живет одна и не помышляет о замужестве.

Естественно, что она не афишировала два собственных неудавшихся брака. С содроганием вспоминая бывших мужей, Виринея дала себе слово – никогда больше не наступать на эти грабли.

Естественно и то, что люди берутся учить других тому, чего сами делать не умеют. Это распространенное увлечение. Давать советы куда легче, чем следовать им. На личном опыте психолог Нагорная убедилась: правильные вещи отчего-то зачастую приводят к неправильным результатам. Разумеется, она не собиралась делиться этими выводами со своими «учениками».

«Будь у меня хоть семь пядей во лбу, есть экземпляры человеческой породы, которые не поддаются психологической коррекции, – решила она. – Оба мои мужа были как раз такими. Я не виновата, что они не в состоянии взглянуть на себя со стороны и исправиться!»

Виринея успокоилась. Ей не повезло, вот и все. Зато она может помочь другим и готова посвятить этому благородному делу всю свою жизнь.

Теперь, когда у нее открылся «третий глаз», ей удавались некоторые трюки с чужим подсознанием. Она заявляла, что видит людей насквозь, и они не смели ей возражать. Они соглашались даже с тем, что совершенно не совпадало с их внутренними убеждениями.

«Наверное, мы не понимаем всей глубины ее прозрений, – рассуждали они. – Ей виднее, что с нами происходит. Она изучила много умных теорий. Она – профессионал. Кто мы такие, чтобы оспаривать ее мнение?»

У госпожи Нагорной проклюнулись незаурядные творческие задатки в живописи, литературе и даже музыке. Изредка, в особо душевные вечера, она доставала из деревянного футляра бамбуковую свирель и дула в нее, извлекая протяжные унылые звуки. Эти свистящие вздохи должны были очищать окружающее пространство от скверных мыслеформ и дурных намерений.

Стены клуба были увешаны картинами Нагорной, в которых яркие краски компенсировали отсутствие какого-либо смысла.

– Это фантазии космического разума, – перешептывались посетители. – Воплощенные на полотне кистью нашей наставницы.

В клубной гостиной каждый желающий мог приобрести брошюрку с общими рекомендациями В.П. Нагорной по психологии семьи и красиво изданную книгу ее эзотерических стихов.

Прошлым летом она организовала коллективный выезд своих подопечных на море, где провела курс «позитивных медитаций» под открытым небом, направленных на гармонию сексуальных отношений и личностный рост. Люди остались довольны. Этим летом члены клуба планировали совместный отдых в Геленджике с семинарами по йоге и вегетарианской кухне. Но *высшие силы* распорядились иначе.

Неделю назад в уютный кабинет Виринеи постучался поздний гость. Она уже собиралась домой, однако пришлось задержаться. Гость сделал ей очень выгодное предложение, от которого она не смогла отказаться...

Собрав в срочном порядке своих последователей, госпожа Нагорная объявила, что астрологический прогноз на это лето неблагоприятен, поэтому поездка в Геленджик, к сожалению, откладывается.

– На сей раз звезды не готовы делиться с нами положительной энергией. Посвятите время отпусков детям и старикам, уделите внимание своим близким...

Она произнесла короткую, полную сострадания речь, и растрогала присутствующих. Расходились все пристыженные, осознавшие собственный эгоизм и преисполненные человеколюбия.

Виринея с облегчением вздохнула, прошла по магазинам, накупила летних обновок и взяла билет на поезд до Евпатории. Оказалось, мест в СВ нет...

– Только купейные, – сказала кассирша. – Берите, а то и этих не будет.

Теперь она вынуждена была ехать в жарком вагоне, дышать потом и чесноком, слушать глупую болтовню и считать часы до прибытия поезда в знаменитый город-курорт.

Поезд мчался мимо однообразных южных селений: выбеленных с синькой домов из ракушечника со сплошной стеной заборов, с запыленными окнами на фасадах, с чахлыми от жары

садами. Выцветшее небо казалось таким же известково-голубым, как пролетающие за окнами поселки.

Госпожа Нагорная задумалась о том, какая перед ней стоит задача. Ее обещали встретить на вокзале и доставить до места проживания. Тоскливое предчувствие сжало ей сердце...

Глава 4

Москва

Гости Ельцовых разъехались за полночь. Машины одна за другой, освещая фарами придорожные кусты, выкатывались из ворот и устремлялись к трассе.

Матвей давно заметил, что Астри исчезла. После разговора с Юдиным она задумчиво посидела в гостиной на диване, любуясь горящими свечами – огонь был ее слабостью и страстью, – потом взяла со стола фужер с красным вином и... больше он ее не видел.

– Вы что, поссорились? – спросила Лилиана Сергеевна, мать Астры.

– Нет.

– Почему сразу «поссорились»? – проявил мужскую солидарность Ельцов. – Может, она выпила лишнего, вот и решила прилечь.

«Значит, она в своей комнате», – догадался Матвей. Он напрасно искал глазами Юдина, тот уехал первым.

Долг вежливости требовал, чтобы Карелин, как будущий зять, участвовал в церемонии провожания гостей. Матвей пожимал мужчинам руки, подавал женщинам легкие накидки...

Когда со двора выехал последний автомобиль, он закрыл ворота и, отмахиваясь от комаров, обошел вокруг дома. В окне у Астры не было света. Спит, что ли? Он взялся за прутья решетки, подтянулся и заглянул в комнату. Сквозь легкие шторы просвечивался экран телевизора...

Астри смотрела чертову флэшку! Ту самую, обнаруженную в тайнике коттеджа баронессы Гримм⁹. Безумный убийца с какой-то целью записал разрозненные эпизоды. А возможно, и без цели. Но Астри ухватилась за этот странный зловещий «фильм», найдя в нем связь с магией древних кельтов и почему-то считая, что каждый фрагмент содержит в себе запечатленный образ будущего.

– Все так или иначе осуществится, – твердила она. – И мы станем свидетелями воплощения этого «кино» в нашей с тобой жизни.

Матвей наизусть помнил содержание видео из тайника...

Блестящая змея кольцами обвивает ствол дерева... всадники скачут за диким кабаном, который заманивает их в туман... очаг под мрачными сводами замка, над ним котелок с булькающим варевом... бронзовая русалочка сидит на постаменте посреди водоема... венецианский карнавал с танцующими масками... отрубленная голова на золотом блюде... фасад

⁹ О связанной с этим детективной истории читайте в романе Н. Солнцевой «Свидание в Хэллоуин».

старинной усадьбы с необычным декором... толпа ряженных сжигает соломенное чучело... обнаженные любовники в масках... россыпь Млечного Пути на ночном небе... статуя Афродиты в венке из лиловых цветов... корова, жующая траву... виселица с раскачивающимся на ветру повешенным...

Он вернулся в дом и постучал в дверь ее комнаты, но Астра не услышала. Она была поглощена просмотром кадров, которые видела десятки раз! Матвей вошел без разрешения.

– Надеешься найти что-то новое?

– Фу... ты меня напугал.

Она сидела на диване, поджав ноги, как в детстве. Бокал с вином стоял на тумбочке.

– Я стучал...

– Признайся, ты не верил, что эти кадры показывают нам будущее. А ведь больше половины уже осуществилось.

– Не в точности! – возразил Матвей.

Он присел рядом, прикоснулся рукой к ее волосам. Не увлекайся она разной чертовщиной, у них уже завязался бы роман!

– Это же только символы...

– Что? А... да...

Должно быть, между ними уже возникло серьезное чувство. Настоящая страсть тлеет незаметно, чтобы вспыхнуть жарким пламенем.

– О чем ты говорила с Юдиным?

– Нашей скуке пришел конец! Мы едем в Крым, в Береговое. Там у Юдина дом. Он хочет, чтобы я кое в чем разобралась.

Матвей покачал головой. Ему было некогда скучать! Конструкторское бюро «Карелин» задыхалось от заказов, а в свободное время он работал с группой подростков в военно-спортивном клубе «Вымпел». Обучал их «русскому бою», выживанию в экстремальных условиях и водил в походы. На лето он наметил два пеших путешествия – по дальним подмосковным пещерам и на озера. Рыбалка, ночные костры, уха, запеченная в углях картошка...

– Я пообещал своим мальчишкам, что мы опять займемся спелеологией. Они увлеклись! Мы разведывали ближние пещеры – так, по-дилетантски. Все равно интересно. Парни были в восторге. Потом у нас запланирован палаточный лагерь на озерах, тренировки на воздухе...

Он замолчал, понимая, что Астра уже приняла решение, и его доводы ничего не изменят. Придется все отложить.

– Сейчас середина июня, – сказала она. – Надеюсь, к августу мы управимся.

– К августу?! Торчать в чужом доме полтора месяца?

– Не «торчать», а работать. Заодно и отдохнем. Я два года не купалась в море.

– Знаешь, мой опыт говорит, что работа и отдых несовместимы. Юдин посулил тебе большой гонорар? Наверное, хочет отправить нас следить за сыном и невесткой. Проверка родственников на благонадежность! Иногда я бываю безмерно счастлив, что мой валютный счет в банке ограничивается суммой с четырьмя нулями. Прибавь туда пятый, и жизнь превратится в сущий ад. Подозревать всех и каждого в корыстолюбии, в притворстве...

Он споткнулся, поймал себя на ревности и насупился. Астра, вероятно, едва сдерживает смех, угадав истинную причину его негодования.

– Да, я ревную! – признался он. – Я звал тебя в поход на озера, но ты отказалась. А стоило Юдину заикнуться о доме в Крыму, как ты готова собирать чемоданы. Хочешь, я скажу, в чем его проблема? Он плохо думает о невестке – дескать, вышла замуж за его ненаглядного сыночка исключительно по расчету. И папаша будет из кожи вон лезть, доказывая это. Потому что Спиридон Юдин – не просто молодой привлекательный мужчина. Он наследник отцовского капитала. Теперь каждая женщина, которая осмелится его полюбить, должна будет пройти круг испытаний...

– Чего ты завелся?

Астра с недоумением уставилась на него. Комнату освещал только мерцающий экран телевизора, то выхватывая из темноты лицо Матвея, то погружая во мрак. За окном шумели яблони, над садом взошла яркая романтическая луна.

– Скажешь, я не прав? – ожесточенно спросил он.

– Юдин ни словом не обмолвился о невестке. Он попросил присмотреться ко всем обитателям дома. Его насторожили странные происшествия...

– Какие, например? Женитьба сына? Зуб даю, что у жены Спиридона Юдина ни гроша за душой. Сколько ему лет, кстати?

– Тридцать...

– Следовательно, она окрутила тридцатилетнего несмышленища и теперь подсыпает ему в коньяк микроскопические дозы яда. Папаша небось не одну богатую невесту предлагал своему недалновидному отпрыску. А тот всех отвергал, чтобы привести в семью голодранку. Как тут не нанять частного детектива? Капитал в опасности!

Матвей сам не понимал, откуда в нем эта злость. Должно быть, он не хочет выглядеть меркантильным в глазах Ельцовых, поэтому не ухаживает за Астрой всерьез. Вот, если бы у нее не было такого отца, как президент компании «Юстина», он бы, пожалуй, рискнул.

– Деньги порой сильно усложняют жизнь... – пробормотала Астра. – Но в случае с Юдиным есть еще что-то. Он явно рассказал мне не все. По его мнению, в доме возникла тяжелая атмосфера, которой раньше не было. Они с женой любили провести там недели две то весной, то в бархатный сезон, но теперь госпожа Юдина наотрез отказывается ехать. Этой осенью, в сентябре, она обнаружила в спальне ядовитого паука. Каракурта! Его еще называют «черная вдова». Паук чудом ее не укусил.

– Ну и что? Каракурт – не какая-нибудь экзотическая тварь. Они, как известно, водятся в Крыму. И тарантулы тоже. Кстати, их легко можно принести в дом на одежде. Нечаянно. Вообще, пауки любят заползать в жилища людей.

– Но до сих пор не заползали...

– Веселенький отдых нас ожидает! Ты боишься пауков?

– Ужасно!

Горный Крым. Год тому назад

Он приходил к лагерю туристов каждый день. Видеть Диану стало потребностью. Его тянуло сюда, как тянет акулу на запах крови. Она любила собирать хворост – занятие не для богини! Или ей просто нравилось уединение. Бродить между валунов, идти по тропинке в можжевелевую рощу, искать сухие ветки. Они трещали в огне, и запах от костра шел изумительный, целебный.

Туристы много говорили о дольменах¹⁰, спорили, высказывали противоречивые мнения. Они разведывали новые тропы, где, по слухам, имеются неизвестные «каменные ящики».

– Если у дольмена снуют толпы паломников, он теряет энергетику, – твердил руководитель группы.

Одни с ним соглашались, другие возражали, но отыскать новый дольмен хотелось каждому.

– Ничего подобного! Наоборот – чем больше людей посещает дольмен, тем он сильнее заряжается.

¹⁰ Дольмены – самые древние сооружения из многотонных каменных блоков, чаще всего это один камень, поставленный на несколько других.

Каких только версий о происхождении загадочных мегалитов не высказывалось, каких только гипотез не выдвигалось!

– Жертвенники друидов...

– Акупунктурные точки Земли...

– Гробницы доисторических племен...

– Ультразвуковые излучатели...

– Дома для карликов...

– Трансформаторы торсионных¹¹ полей...

– Древнейшие обсерватории...

– В книжках написано, что в дольменах сосредоточена мудрость Вселенной... Туда, отрекаясь от мира, уходили просветленные, чтобы оставить тайные знания потомкам.

– Это каким же образом?

– Затворялись в дольмене и медитировали. Информация, которую они хранили, впитывалась кристаллической структурой камней.

– Дольмены – первое из чудес света...

– Ребята, что за чушь?

Паренек, который брэнчал на гитаре, вздохнул доказывая:

– При приближении к сильному дольмену такой страх накатывает, что если у кого черные мысли, лучше туда не соваться. Крыша вмиг поедет, не поймаешь. Некоторые заветные желания загадывают, и все исполняется.

– Не все, а только хорошее, – поправила его рыжая девчонка с икрами велосипедистки. – Дурные намерения дольмен распознает и наказывает злодея.

– Враки...

Парни были настроены скептически, девушки – восторженно. Они вспомнили, как кто-то излечился у дольмена от бесплодия, кто-то получил ценный совет, кого-то посетило пророческое видение. Оказывается, существуют дольмены различного профиля – дольмен Гармонии, дольмен Силы Духа, дольмен Здоровья...

– Не, ребята, я реально заснул у одного дольмена, – признался гитарист. – Прислонился спиной к камню и будто провалился куда-то...

– Правда, что когда подходишь к дольмену, то голова кружится и по телу мурашки бегают? – спрашивала рыженькая. – А некоторых пронизывает насквозь какая-то энергия? И как будто крылья вырастают.

– И становишься ангелом, – поддразнил ее гитарист. – Улетаешь из дольмена прямо на небо.

– Да ну тебя! – обиделась та.

– Есть дольмен Жизни и Смерти – к нему вообще подходит опасно. Особенно человеку неподготовленному...

Эзотерические темы сменялись обычной болтовней, анекдотами, байками о прошлых походах.

Наблюдателю было неинтересно слушать байки, но у костра сидела Диана, и он не мог оторваться от ее лица, словно выточенного из слоновой кости. Она не участвовала в разговорах, только слушала. Что она делала в этой разношерстной компании?

От туристов он много узнал о дольменах. Оказывается, существуют дольмены Запыхов, Творчества, Счастья и, конечно же, Высших Способностей. Их много, и все они разные. Не с каждым посетителем вступает в контакт дух дольмена. Сию привилегию надо заслужить.

¹¹ Торсионный – связанный с кручением.

К дольменам ездят поклониться древнему, непостижимому и великому наследию исчезнувшей цивилизации, – будь то боги, атланты или пришельцы. Раса неведомых и могущественных, которые растворились во Вселенной...

Но ничто не проходит бесследно. Все зависит от способности индивидуума видеть и слышать, от развития его сознания. Для одних дольмены – не более чем старые камни на поляне. Для других – пространство иного измерения, иного бытия. Незримые стражи дольменов ведут строгий отбор: встречают не по одежке... Их не обманешь. Им не предложишь денег, чтобы купить билет в вечность...

У дольменов можно прожить тысячу жизней. Это не просто «нервные узлы» планеты, это живые существа, готовые как поделиться, так и отобрать. То, что они сложены из камней, не имеет значения. Главное в них – не камни...

Дольмены разбросаны по всему миру, и везде люди ломают себе головы над их загадкой. Они созданы по единому принципу – в Африке, Индии и Европе. Одни похожи на скворечники или на пчелиные ульи с высверленными круглыми отверстиями, куда с трудом может протиснуться человек. Когда-то эти отверстия закрывались каменными пробками. Другие – более примитивны, сложены из необработанных плит. Бывают дольмены круглые, овальные, квадратные, прямоугольные, но суть их не меняется. Это зоны пересечения миров – плотного и тонкого, воспринимаемого человеком и закрытого. Не в каждую дверь войдешь...

Наблюдатель устал от этих разговоров. У него начиналась ломота в суставах и головокружение. Диана дразнила его, сидя в кругу туристов, поглощенная бесконечной болтовней... Неужели она не чувствует направленных на нее взглядов, не испытывает предвкушения того, что ей предстоит?

Древние народы использовали дольмены как жертвенники. Он не станет слепо копировать варварские обычаи. У него есть пещера – тайный грот, который ждет свою богиню. Там она заплатит за зло, причиненное мужчинам, за пренебрежение к ним, за юного Актеона, растерзанного сворой собственных охотничьих псов. Жестокость не к лицу нежным красавицам, они созданы для любви, а не для убийства...

Туристы разделились на две группы. Одна уходила на поиски неизвестных дольменов, другая оставалась хозяйничать в лагере – благоустраивать быт, добывать дрова, варить еду. На следующий день они менялись ролями.

Человек-невидимка бродил вокруг лагеря. Он не мог уйти далеко, потому что был связан определенными обязательствами. Он поднимался к лагерю на несколько часов, и только ради Дианы, когда она оставалась на хозяйстве.

Нечего было и думать заманить ее в горы и спрятать в пещере. Хватятся, начнут искать, поднимут переполох, вызовут спасателей или полицию. Шумиха все испортит.

Ночами он ворочался без сна, придумывая варианты похищения собирательницы хвороста – чтобы ее исчезновение выглядело естественным и никого не насторожило. Чтобы никто не пустился на поиски.

Однажды в полнолуние его осенило, как это сделать. Картина охоты на Диану ясно и полно развернулась в его уме, поражая своей простотой. Он, волнуясь, встал, распахнул окно. Запах резеды и петуний хлынул в комнату. В саду шумели кедры, с побережья доносился плеск прибоя...

Глава 5

Крым. Наше время

Горные дороги куда красивее степных. Живописные виды, извилистые повороты серпантина, скалы, кипарисы, запах можжевельника и приземистых крымских сосен. Иногда внизу открывается синяя полоса моря, утопающие в зелени белые домики с разноцветными крышами.

Эльдар Гаранин, потомственный маг, ехал из Ялты в поселок Береговое. Вернее, его везли. Он лазал по горам, а когда спустился, ему позвонили и предложили провести месяц или сколько ему будет угодно на вилле «Элоиза», за определенную плату.

– Вы меня в гости приглашаете? – удивился Гаранин. – Но мы с вами, кажется, не знакомы.

– Это дело поправимое, – усмехнулся абонент. – Вы будете не только гостем. Я прошу об одной привычной для вас услуге.

Маг выслушал, какой услуги от него ждут, и успокоился. Действительно, ничего нового ему делать не придется. Работа не пыльная, хорошо освоенная.

– У меня своя программа, – отнекивался он, набивая себе цену. – Я занят.

Сумма, названная хозяином виллы, заставила его задуматься. В конце концов, он свободный человек, не обремененный никакими обязательствами. Почему бы не пойти навстречу просителю? За такие деньги Гаранину пришлось бы в Москве работать полгода как минимум. А тут можно сочетать приятное с полезным.

– Хорошо, я согласен. Когда выезжать?

– Сегодня. Я пошлю за вами машину.

И вот он сидит в белой «Газели» и любит коротко стриженным затылком водителя.

– Тебя как зовут, парень?

– Антон.

Короткий вопрос, короткий ответ. И снова в салоне повисло гнетущее молчание.

– А ты неразговорчивый...

Парень не стал возражать, включил музыку, из динамика полился хриплый шансон.

– Выключи! – потребовал Гаранин.

Ему не нравилась «блатная романтика». Он бы индийские мантры¹² послушал, но откуда им взяться у этого Антона.

– Желание гостя – закон... – лениво отозвался водитель.

¹² Мантры – ритуальные и заклинательные формулы ведизма и индуизма.

Дальше ехали в тишине, нарушаемой лишь шумом двигателя и проезжающими мимо автомобилями. Пассажир задремал. Ему привиделся Стоунхендж¹³, солнце, пробивающееся между гигантскими каменными глыбами, зеленая трава у их подножия... К счастью, в Крыму существуют свои крошечные мегалиты¹⁴. Пусть они уступают размерами и устройством именитым сородичам, но тайна, которая их объединяет, – общая.

«Газель» тряхнуло, и Гаранин проснулся, открыл глаза. Пейзаж за окнами изменился – чувствовалось приближение к степной зоне. Ему казалось, что он дремал всего полчаса, а нет, времени прошло больше.

– Антон! – обратился он к водителю. – Ты чего молчишь? Зубы болят?

– Вам скучно? Музыку включить?

– Нет уж, уволь...

Маг с возмущенным вздохом откинулся на спинку сиденья. Еще вздремнуть, что ли? Расспрашивать шофера о его хозяине – признак дурного тона. Да и негоже проявлять чрезмерное любопытство. Надо беречь репутацию.

Он сверлил глазами затылок молчаливого Антона, и тот заерзал, занервничал, зазевался на повороте... От резкого торможения Гаранина бросило вперед, он опомнился. Нашел где применять свои способности! Если паренек не справится с управлением, кому хуже будет? И все же ему польстило, что его воздействие оказалось столь эффективным.

Антон сбавил скорость, выругался, смахнул испарину со лба и виновато повернулся к пассажиру:

– Извините...

– На дороге надо быть внимательнее, братец!

Маг счел за лучшее прикрыть глаза, и его опять сморила дрема. Проснулся он уже у ворот виллы «Элоиза», выглянул в окно. Высокий забор из ракушечника был покрыт розовой штукатуркой, как и выступающий над ним двухэтажный дом. Рядом виднелась крыша второго домика поменьше.

– Вилла! – фыркнул Гаранин. – Громко сказано...

Антон стоял у ворот, разговаривал с мужчиной, одетым в футболку и светлые брюки из хлопка. Все вокруг дышало жаром. Медленно оседала поднятая колесами «Газели» желтая пыль. В раскаленном воздухе неподвижно застыли туи.

Гаранин взял свою сумку и, выйдя из машины, засмотрелся на плоскую, как ладонь, буровато-зеленую степь с одинокими деревцами. У горизонта ослепительно блестело море. Улица Южная была застроена вдоль дороги одной полосой домов, за ними тянулась другая улица, но впереди ничего не было, кроме степи, неба и моря.

Антон и мужчина, который открыл ворота, как по команде, повернулись в сторону гостя.

– Здравствуйтесь, – вежливо кивнул мужчина. – Меня зовут Максим, я администратор.

На вид ему можно было дать не больше тридцати пяти лет. Среднего роста, грузный, но не от жира, а от мышечной массы, крепкий, загорелый до черноты, с выгоревшими русыми волосами, с глазами-щелочками.

– Эльдар Гаранин...

Рядом с администратором он выглядел стройным и слегка смуглым, хотя не отличался subtilностью и много времени проводил на солнце, зато был выше на голову.

– Добро пожаловать на виллу «Элоиза»... – источал любезность Максим. – Прошу, входите! Я покажу вам двор, а потом вашу комнату.

– Лучше сразу комнату.

¹³ Стоунхендж – всемирно известное каменное мегалитическое сооружение на Солсберийской равнине в графстве Уилтшир в Англии.

¹⁴ Мегалит – древнее культовое сооружение из огромных необработанных или полуобработанных каменных блоков.

– Как будет угодно.

Во дворе, на деревянной скамейке, сидела женщина потрясающей красоты, как раз во вкусе Гаранина – длинноногая блондинка с развитыми формами. Верхнюю часть ее лица скрывала широкополая шляпа, но нижняя не оставляла сомнений, что глаза и нос ее так же прелестны, как подбородок и покрытые бледной помадой губы.

– Госпожа Ирэн... – прошептал администратор, угадав желание гостя. – Вечером я вас познакомлю.

Душа Эльдара встрепенулась и запела. Скучать точно не придется!

Комната ему понравилась – просторная, обставленная мягкой мебелью, с холодильником, телевизором, кондиционером и отдельным санузлом. Балкон выходил во внутренний дворик с бассейном.

– Горячая вода у нас круглосуточно, – объявил администратор. – Питание в столовой трехразовое. Рекомендую. Но не настаиваю. У нас – свобода выбора. Желаете посещать кафе – автобусная остановка за поворотом. Впрочем, наша кухарка готовит отменно. Ну как, обедать придете?

Гаранин подумал о блондинке. Вряд ли та станет ездить в кафе. На автобусе, в жару...

– Приду, – решительно кивнул он.

– Тогда я распоряжусь...

* * *

Ночью с моря подул сильный ветер. Абрикосовое дерево под окнами хозяйской спальни гнулось и стонало.

– Выпей снотворное, – посоветовал Юдин молодой жене.

Елена отрицательно мотнула головой:

– Меня тошнит от таблеток. Сколько я напилась их в больнице – лучше не вспоминать.

Собственные слова расстроили ее. *Лучше не вспоминать!* Отлично придумано.

– Напрасно я вышла за тебя замуж... Теперь мы оба мучаемся.

– Я не мучаюсь!

– Не обманывай себя, Рид...

Имя Спиридон оказалось слишком длинным и неудобным для произношения, поэтому все друзья и родственники с детства называли его Ридом. Так он представился Елене при знакомстве. Никогда не предполагал, что они сначала встретятся, а потом уже познакомятся. Намного позже. Впрочем, встреча у них получилась... необычная. Даже не встреча, рок какой-то...

Елене не спалось. Юдин лежал рядом, глядя на бегающие по потолку тени, вспоминал, чего ему стоил роман с Еленой. Но и слово «роман», так же, как и «встреча», не отражало истинного положения вещей. Он не знал, можно ли их назвать мужем и женой. Как их вообще назвать? Влюбленные? Любовники? Очарованные? Безумцы? Все это в той или иной мере относилось к нему, но не к ней.

Свадьба была скромная, несколько человек – самых близких. Роспись в загсе, ресторан. От венчания Елена отказалась наотрез. После свадьбы – брачная ночь. Трепетная, долгожданная и... холодная. Елена отдавалась, как будто жертвовала. Или откупалась. Или исполняла долг. Или...

Юдин запутался в этих «или», потерялся. Ему бы устроить новобрачной допрос с пристрастием, а он слово произнести боялся, спугнуть эту синюю птицу, чудом залетевшую в его постель. Чем он только ее не приманивал, чего только не обещал! А она в ответ заладила – нет и нет. Нет! Нет...

В сущности, она его предупреждала: ничего не получится. Не стерпится, не слюбится. Он не верил. И сейчас не верит.

– Ну ладно, – наконец решилась она. – Помни, ты сам этого захотел.

Невесело так сказала, с горечью, с тоской. Он задохнулся в любовной истоме, предвкушая страстные ласки, жар ее поцелуев. Неужели, согласилась?

Юдин по-идиотски радовался. Будет ей единственной опорой, светом в окошке, единственным близким человеком на всей Земле. Счастье-то, счастье какое! Она даже уйти от него сможет. Сама же говорит – идти некуда. Кроме слепой тетки в Чернигове, у нее никого нет...

Он затаил дыхание, скосил глаза, спит ли жена? Елена Прекрасная... Не спит, веки опущены, но подрагивают, нежное тело в обрамлении кружевной сорочки словно жемчужина в золотой оправе. Кожа как шелк, волосы как мед, губы как кровь. Он ни на миг не пожалел, что женился на ней. Если бы вернуть все назад, поступил бы так же.

Другая на месте Елены? Никогда... ни за что...

– Ты знаешь этих людей? – спросила она, не открывая глаз. Словно была уверена, что он бодрствует. И не ошиблась.

– Каких? Гостей? – догадался он. – Отец их пригласил.

– Странные у него друзья.

– Дом принадлежит ему, он приглашает, кого хочет. Тебе они не нравятся?

– Нет, почему? Забавные, особенно блондинка. Как ее зовут? Ирэн? Красивая женщина, но распушенная. Кажется, ты ей приглянулся.

– Ерунда, она даже не смотрит в мою сторону.

– Поэтому я и говорю: Ирэн на тебя глаз положила.

– Ревнуешь? – просиял муж.

– Нет...

По ее тону он понял – не ревнует. И огорчился.

Юдин уже размышлял об отдыхающих, которые приехали на виллу «Элоиза». Всех их он видел в первый раз. Отец попросил принять его «друзей», как своих, окружить вниманием и заботой. Особенно Астру Ельцову с женихом. Это была знакомая фамилия. Господин Ельцов возглавлял преуспевающую страховую компанию. По-видимому, Астри – его дочь. Но остальные...

– Все за мой счет, – предупредил отец. – И не донимайте людей вопросами. Они приедут отдыхать.

Он был сдержан, немногословен, и Спиридон с детства привык: решения отца не обсуждаются.

– Завтра ждем еще одну пару, – сказал Юдин жене. – Дочку Ельцова... с молодым человеком. Надо бы поселить их в двухкомнатном номере. А там уж сами разберутся, вместе им спать или отдельно.

– Да, конечно...

Елена разговаривала с ним, стараясь не прислушиваться к звукам наверху, в мансарде. Так, наверное, и сходят с ума.

Во дворе кто-то с плеском бултыхнулся в бассейн и поплыл, отфыркиваясь. Похоже, мужчина – тот, что приехал сегодня. Эльдар Гаранин.

Горничная звала котов на вечернюю трапезу: «Кис-кис-кис... кис-кис...»

Поскрипывали обшитые полосатой тканью качели. Блондинка качается, отмахиваясь веточкой от комаров. Елена быстро изучила ее повадки, та здесь уже неделю. Соблазняет всех подряд – Антона, Макса, даже нелепого археолога Теплицева. Теперь Ирэн займется новопривывшимся Гараниным. Хотя на самом деле главный объект ее охоты – Спиридон Юдин. Елена в этом не сомневалась, словно читала ее мысли. Наблюдение за гостями развлекало, тем более что Елена редко выходила за пределы виллы.

Ей захотелось подойти к окну и выглянуть во двор, незаметно, из-за шторы. Проверить, где блондинка.

Вдруг в саду погасли лампочки и подсветка бассейна. Раздался игривый женский смех, громко мяукнул кот, попав в темноте кому-то под ноги, кто-то с плеском вылез из бассейна, прошлепал по плитке...

Юдин возился в поисках мобильного, чертыхался:

– Опять что-то с электрикой! Надо звонить Антону.

– Думаешь, он не видит?

Елена наконец встала и посмотрела в черное окно. В дальнем углу сада, там, где забор примыкает к сарайчику для инвентаря... колыхалось что-то белое. В рассеянных лунных лучах брезжил силуэт женской фигуры, развевались легкие одежды... Она отпрянула, сдерживая крик.

– Что там?

– Н-не знаю... взгляни...

Спиридон метнулся к окну, распахнул створку. Во дворе теплился огонек зажигалки. Кто-то давал кому-то прикуривать. Женский воркующий голос, мужской басок. В углу у сарая – два светящихся глаза в темноте.

– Это же кошка! – сообразил он. – Забралась на ветку айвы. А ты что подумала?

Он привлек к себе жену, крепко обнял. Елена дрожала, у нее зуб на зуб не попадал.

– Б-больше... ни-чего?...

– Ничего! Посмотри сама.

Глаза освоились с темнотой. Кто-то стоял в глубине сада между деревьев, весь в белом, в причудливой позе, со сложенными в ритуальном жесте руками.

– Дева... это она... – невнятно зашептала Елена. – Ее белый хитон...

– Успокойся...

– Ты ее видишь?

– Да... то есть... что еще за «дева»? Во дворе полно людей, и никто не боится.

– Они просто не видят...

– Черт! Пойду, выясню, кто там!

Юдин разжал объятия, усадил жену в кресло и схватил фонарь. Из-за подозрительных звуков в мансарде фонарь всегда был у него под рукой.

– Закройся изнутри!

В мгновение ока он выскочил в сад. С преувеличенным испугом вскрикнула блондинка. Она курила – был виден огонек ее сигареты. Рядом, набросив на себя полотенце, сидел мокрый Гаранин.

– Куда это наш хозяин помчался? – прошептала, хихикая, Ирэн. – Пронесся, как угорелый...

– Полная луна, – многозначительно изрек Эльдар. – Оказывает непредсказуемое влияние на слабую психику.

– Такой сильный мужчина – и подвержен лунным чарам?

– Наверное, он лунатик.

Блондинка задрала голову. Луна спряталась за облаками, белея круглым лицом.

– Сейчас он до смерти напугает супругу нашего археолога!

– Как бы не наоборот...

– Кто здесь? – громко спросил Юдин, освещая белую фигуру, которая ритмично раскачивалась.

– Уходите... – замогильным голосом откликнулась та. – Уберите свет... вы мне мешаете...

Он наконец узнал госпожу Теплицеву. Белый балахон до пят, на груди – подвешенный поперек полумесяц из блестящего металла с множеством более мелких полумесяцев на цепочках, волосы распущены, на лбу – еще один полумесяц рогами вверх. Лицо вымазано белой краской... Неудивительно, что Елена пришла в ужас.

– Что вы здесь делаете? – невольно отступил Юдин.

Жена археолога замахала на него руками, не беспорядочно, а используя определенные жесты.

– Я вошла в резонанс лунных колебаний, наши тела сливаются... Подите прочь!

– Смею заметить, я здесь хозяин.

Теплицева ничуть не смутилась. Она застыла и с негодованием вперила в него горящий взор.

– Это входит в договор. Вы же сами просили!

– Я?!

– Вы или кто-то другой – мне платят за работу, а не за пустую болтовню. Уходите же...

«Ничего не понимаю, – обескуражено подумал Юдин. – Впрочем, что мне за дело до этой ненормальной. Главное, чтобы она не пугала Елену! И что я ей скажу? Моя жена вас боится. Нас поднимут на смех. Однако зачем папа пригласил всех этих людей? Чепуха какая-то...»

Он махнул рукой и направился по дорожке мимо дома для гостей. Из окна первого этажа за ним пристально наблюдала Вирина Нагорная, специалист по нетрадиционным психотехникам.

Глава 6

Ворота гостеприимно распахнулись, и черный «Пассат» мягко вкатился во двор, вымощенный плиткой и усаженный розами.

– Сюда, пожалуйста!

Администратор подвел гостей к дому. Астра с любопытством оглядывалась, Матвей нес дорожные сумки. Под козырьком крыльца висел старинный фонарь-светильник. Просторный холл тонул в полумраке – окна от жары закрывали темными шторами.

– Вот это у нас кухня. – Молодой человек показал на дверь прямо напротив входа. – Здесь стоят большие холодильники, можно попить чаю или кофе, приготовить что-нибудь, если захочется. Но летом все питаются в столовой.

– Хозяева тоже ходят в столовую? – поинтересовалась Астра.

– Им приносят готовую еду в дом. Вон туда. – Он показал на розовый коттедж с полукруглыми окнами на втором этаже.

– Там у них есть своя кухня?

– Есть. Только еду готовит кухарка. Хозяин не любит, чтобы в доме пахло пищей.

Администратор излучал радушие и безграничное терпение. Ему было приказано оказывать всяческое содействие этой молодой паре, и он добросовестно исполнял свой долг. Его спрашивают, он отвечает. Любые подробности!

Налево из холла вел небольшой коридорчик, куда выходили двери комнат и лестница на второй этаж. Всюду было прохладно и тихо.

– Ваш номер, – объявил молодой человек, вручая гостям ключи. – Желаю приятного отдыха. Если что-то понадобится, звоните в любое время. Меня зовут Максим Абрамов.

По сути дела, эта вилла на морском побережье являла собой комплекс из хозяйского дома, гаража на несколько машин, маленькой гостиницы для друзей и знакомых, столовой, внутреннего дворика с бассейном и сада. Все это окружал высокий забор. Между домами по перекрытию из металлических труб вился виноград.

– Сколько я ни присматривалась, ни одной видеокамеры не заметила, – сказала Астра, когда они с Матвеем остались одни.

– Не все любят, чтобы за каждым их шагом кто-то следил. Есть люди, которые просто не выносят видеонаблюдения. А как будут себя чувствовать гости?

– Да, ты прав...

Он открыл шкаф и начал распаковывать сумки, развешивая вещи на плечики.

– Здесь довольно уютно, – сказала она. – С балкона видно море... Пахнет йодом и степью.

Солнце в малиновом зареве садилось на воду. Гряда облаков темной полосой тянулась над горизонтом. Астра облокотилась на кованые перила балкона и с наслаждением дышала.

– Лучше бы у нас был вид во двор, – вздохнул Матвей. – С учетом нашей задачи обзор двора был бы полезнее. Кстати, на нашем этаже – еще два номера. Оба заняты.

– Откуда ты знаешь?

– Интуиция. Надо расспросить этого Максима о жильцах. Кто где живет, у кого какие причуды.

– Думаешь, это удобно?

– Он обязан предоставлять нам всю возможную информацию.

– Я смотрю, тыходишь во вкус сыскного дела.

– Вот только кого мы ищем? Или что? У тебя есть догадки?

Астра задернула шторы, бережно достала со дна сумки зеркало в бархатном чехле, поставила его на комод.

– Ты не забыл взять свечи?

Без множества язычков пламени магическое зеркало отказывалось беседовать со своей хозяйкой.

Это зеркало из венецианского стекла Астра спасла от пожара, когда загорелся дом баронессы Гримм¹⁵, и теперь оно служило ей, как раньше служило немке. На обратной стороне зеркала была видна полустертая надпись – ALRUNA. Если задать зеркалу вопрос, на золотистой амальгаме появлялся образ или символ, – зыбкий, туманный. Его надо было разгадать...

На сей раз Астра напрасно просидела у зеркала битый час. От усталости болели глаза, а золотистая поверхность отражала только ее измученное долгой дорогой лицо.

Матвей растянулся на диване и задремал. В дверь осторожно постучали. Он всхрапнул и перевернулся на бок. Астра не торопилась открывать.

– Кто там? – спросила она.

– Извините, вы ужинать будете? – спросил женский голос. – Я горничная, Катя. Меня Максим Сергеевич послал.

– Будем! Спасибо...

– Я провожу.

В столовой собрались все обитатели маленькой гостиницы. Это был хороший повод всех увидеть и со всеми познакомиться.

На столиках лежали накрахмаленные клетчатые скатерти, стояли свечи в стеклянных подсвечниках. Астра свою тут же зажгла. Матвей поморщился, но промолчал.

На ужин подавали жареную рыбу, овощной салат, сок и фрукты.

– Недурно, – похвалил он кухаркину стряпню. – Попробуй!

Астре было не до еды. Она только делала вид, что жует салат, тогда как сама украдкой разглядывала гостей господина Юдина.

Красавица блондинка в короткой прозрачной тунике сидела за одним столиком с высоким импозантным брюнетом. Они о чем-то мило беседовали. Женщина, зная свою привлекательность, умело кокетничала. Брюнет плотоядно улыбался, открывая ряд белых зубов. Настоящий герой-любовник – развитый торс, умеренный загар, усики над верхней губой соединялись с аккуратно подбритой бородкой, глаза карие, выпуклые и масляные, ресницы по-женски длинные, зато тяжелый подбородок с ямочкой очень даже мужской. Слишком хорош и претенциозен. Должно быть, дамы от него без ума. Явно «клеит» блондинку. И она, кажется, не против его ухаживаний.

Интересная экзотическая пара расположилась за столиком у окна. Она – костлявая, жилистая, в ярко-синем платье наподобие сари, вся увешанная серебристыми полумесяцами, бусами и браслетами из лунного камня. От обилия украшений пестрит в глазах. Черные, зави-

¹⁵ Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Свидание в Хэллоуин».

тые в спираль волосы напоминают египетский парик. Бледное лицо без румянца, густо подведенные синим и черным глаза. Ей можно дать от тридцати пяти до сорока. Напротив, судя по всему, сидит муж. Божий одуванчик. Ученый или библиотекарь. Совершенно невыразительный. Высокий лоб с залысинами, пепельные, тонкие, как пух, волосы, чисто выбритый подбородок. Ест машинально, не ощущая вкуса, взгляд блуждающий, погружен в свои мысли. Супруга при нем играет доминирующую роль. Она ему и мать, и сестра милосердия, и спонсор, и нянька. Как у них обстоит с любовью? Скорее всего она его все-таки любит. А он позволяет себя любить. Такие мужчины не способны обожать женщину, они отдают себя идее. Или научным открытиям. Или...

Астре стало скучно перечислять, кому отдают себя мужчины этого типа, и она переключила внимание на одиноко сидящую даму лет сорока. Увлекается спортом и следит за своей фигурой, среднего роста, подтянутая, предпочитает простой стиль одежды. На ней черная майка и шорты, волосы забраны в узел на затылке. На шее – золотая цепочка. Ест сосредоточенно, тщательно пережевывает. Рыбу отложила, значит, убежденная вегетарианка. О, что это? Дама бросила пылкий взгляд на усатого красавца...

– У блондинки появилась соперница, – прошептала Астра.

– Ты ничего не ешь.

Замечание Матвея пролетело мимо ее ушей.

– Экстравагантная публика!

– Что? А, да...

– Ты уже составил мнение о каждом из них?

– Смеешься? Я ужинаю...

Горный Крым. Год тому назад

У руководителя туристической группы заканчивался отпуск.

– *Завтра сворачиваем лагерь, – заявил он под разочарованные возгласы парней и девушек, которые вошли во вкус общения с дольменами. – До ближайшего населенного пункта дойдем пешком, а там сядем на автобус. Все, друзья! Кому понравилось наше путешествие, в следующем году милости прошу в группу.*

Они таки отыскали неприметный дольмен, скрытый в зарослях можжевельника и пихты. Расположенный в труднодоступном месте, вдали от известных горных троп, он не сразу бросился в глаза. На мощные, увитые диким плющом, камни наткнулась рыженькая велосипедистка.

– *Ой, ребята... глядите-ка... домик...*

У нее перехватило дыхание, губы пересохла от волнения.

Гитарист, не веря своим глазам, издали зацелкал фотоаппаратом.

– *Неужели, тот самый, о котором мне батя говорил? От него на расстоянии должна вибрация ощущаться.*

Все нерешительно топтались, боясь приблизиться к каменному «домику».

– *А правда, что здесь течет космическая энергия?*

Один из парней опустился на землю и приложил ухо к земле. Ему показалось, что из глубины доносится рокочущий гул.

Каменное сооружение – три плиты, плотно примыкающие к скале, накрытые сверху четвертой, – действительно походило на домик для карлика. В фасаде было вырублено отверстие, куда мог пролезть не очень упитанный человек.

– *Циклоп... – пробормотал кто-то.*

Отверстие в передней плите, будто пристальное черное око, угрожающе уставилось на любопытных туристов. Дольмен в самом деле напоминал одноглазое фантастическое чудовище, обросшее кудрявыми космами плюща.

– Вокруг него есть защитное поле, чувствуете? – в наступившей вдруг тишине вымолвил гитарист. – Он не желает, чтобы мы к нему приближались.

– Ерунда...

– Столько бродить по горам, чтобы теперь вот так уйти? Даже не заглянуть внутрь?

Парень, который «слышал» подземный гул, сделал два шага вперед. Велосипедистка дернула его за штанину:

– Погоди... Видишь, ветер стих? И птицы не поют?

Собравшиеся тревожно озирались. Все словно застыло в немом оцепенении. Воздух уплотнился и вместе с тем сохранил удивительную прозрачность. Каждая мелочь – сухая ветка, камешек на тропе, легкая паутинка – четко и резко выделялись на фоне скал и зелени, впечатывались в память. Ни один листок, ни одна травинка не шелохнулись.

– Ну его... не пойду я туда, – прошептала рыженькая. – Нет там ничего. Камни и камни! Или кости какие-нибудь... Я мертвецов боюсь!

– Внутри могут быть ядовитые змеи, – поддержал ее гитарист. – Они отлично маскируются в прошлогодней листве.

– Не пугай нас, ветеринар, – разозлился старший группы. – Тебе-то откуда знать, что внутри? Может, клад. Раньше мертвых хоронили в дорогой одежде, в золоте.

– Эй... мы не грабители могил!

Собирательница хвороста тоже была с ними. Она стояла позади всех, ощущая холодок в груди и тяжесть в ногах. Подходить к «домику» было страшно. И не только ей...

Дольмен отталкивал незваных гостей, не подпускал к себе ближе положенного. Паника усиливалась. Парень, который «слушал» землю, попятился.

– Мне не по себе! Глаза слипаются, и это... голова кружится...

– Как на вертолете...

– Пошли отсюда! – взвизгнула велосипедистка.

Поддавшись всеобщему ужасу, туристы начали беспорядочно спускаться, вразброд, кто куда. Последним «место силы» покинул предводитель незадачливых искателей.

– Эх, вы! Труссы! – ругался он, догоняя паникеров. – Стойте! Я же не могу бросить вас одних... Идиоты! Чего вы испугались?

Его никто не слушал. Члены группы пришли в себя уже внизу, на маленькой поляне у ручья. Девушки плескались, смывая пыль и пот. Парни подтрунивали друг над другом.

– Закурить есть у кого-нибудь? – спросил гитарист.

– Откуда? Сигареты договорились в горы не брать. Как же здоровый образ жизни?

– У меня, честно, зуб на зуб не попадает...

Грянул нервный, чересчур громкий смех. Обстановка мало-помалу разряжалась. Даже старший успокоился. Он не хотел признаваться, что его тоже обуял беспричинный страх. Держал марку.

– Батя предупреждал: близко к дольмену подходить нельзя, – отдышавшись, признался гитарист. – Они с друзьями тогда сунулись, потом не помнили, как ноги унесли.

– А что случилось-то?

– Дохнуло на них оттуда...

– Чем дохнуло?

Парень, который «слушал» землю, рассказал о «психотропных генераторах». Якобы, древние люди устанавливали их для устрашения врагов. Достаточно было одного такого «домика» на горной тропе, чтобы чужие не смогли по ней пройти.

– Да ну? – засомневался руководитель. – Древние не имели ни малейшего представления о таких вещах.

– Ошибаешься... Их атланты научили.

– Или пришельцы...

– Говорят, там может находиться астральное тело мага, который ушел в вечную медитацию...

Человек-невидимка не ходил с туристами к дольмену. Обо всем узнал из их разговоров, долгих и обстоятельных. Диана отмалчивалась. На нее путешествие к дольмену произвело удручающее впечатление. Отошла она на второй день, но выглядела задумчивой, невеселой.

– Выходит, мы – первооткрыватели этого сооружения! – воспрянула духом велосипедистка. – Нужно дать ему имя.

– Имя готово – Циклоп.

– Первым был мой батя, – возмутился гитарист.

– Лучшие никому про нашу находку не рассказывать... Только мы будем знать о Циклопе. Здорово?

– В следующий раз вернемся туда с приборами...

Фотографий, к сожалению, не получилось. Снимки, сделанные руководителем группы, запечатлели все, что угодно – скалы, небо, кусты и плющ, – кроме сложенного из гигантских камней «домика». На том месте, где зиял «глаз Циклопа», образовалось размытое пятно.

– Видите? – торжествовал сторонник «психотропной» теории. – Это излучатель неизвестной энергии. Надо было видеокамеру взять.

– Вряд ли видеокамера помогла бы...

Наблюдатель посмеивался в душе над наивностью этих парней и девушек. Радуются, как дети. Нашли какой-то каменный склеп, не посмели носа туда сунуть и придумывают небылицы в свое оправдание. Еще будут теперь хвастать, какие они молодцы-удальцы.

Во всей этой истории его заинтересовало одно – туристы скоро уходят. Осталась пара дней отдыха, и по домам. Он пожирал глазами Диану и твердил, как заклинание:

– Я не для того тебя отыскал, чтобы отпустить...

Глава 7

Крым. Поселок Береговое. Наше время

В половине десятого, когда Матвей после сытной трапезы уснул в номере, Астра разыскала администратора Абрамова. Он что-то ремонтировал в подвале гостиничного дома. Там пахло отсыревшим ракушечником и полиэтиленом, из которого были сделаны накопительные цистерны для воды.

– Вы здесь за сантехника? – спросила она.

Абрамов обернулся, привстал, продолжая что-то прикручивать специальным ключом. Футболка, которую он снял, чтобы не испачкать, висела на крючке. Его голый торс был черным от загара, плотным, с наметившимся брюшком.

– Мне за это доплачивают. Хозяин против того, чтобы раздувать штат. И он прав. Так спокойнее. Я ведь отвечаю не только за управление, но и за безопасность.

– Вот как?

Он проигнорировал ее реплику, не отрываясь от труб. Астра не собиралась уходить. Она стояла, глядя, как он работает. Администратора это раздражало. Чего эта дамочка тут топчется?

– Когда возникает серьезная поломка, мы вызываем бригаду сантехников, – нехотя пояснил он. – А в чем дело? У вас что-то не в порядке с душем или унитазом?

– Можно мне задать вам пару вопросов? Здесь, где нас никто не услышит.

– Пожалуйста...

Если у него и возникло недоумение, то он его подавил. Господин Юдин-старший сумел приучить персонал к дисциплине. Его указания выполнялись неукоснительно.

«Вам будут оказывать все необходимое содействие, – пообещал он. – Я уже договорился. При любом затруднении звоните мне лично. Хотя, надеюсь, это не понадобится!»

Его надежды пока что оправдывались.

– Почему у вас на территории нет видеокамер? – спросила Астра.

– Была одна, и ту сняли... А что? – слегка удивился Максим.

– По какой причине?

Он пожал массивными плечами.

– Вам бы понравилось, что за вами ведется постоянное наблюдение? У нас ведь не банк, не супермаркет, а жилой дом. Люди приезжают сюда отдыхать и хотят чувствовать себя свободно. А то, извините, в носу не поковыряешься! Все будет на виду.

Астра была с ним полностью согласна. В загородном доме ее родителей стояла только одна видекамера, у ворот. Технические нововведения, предназначенные для безопасности, на самом деле здорово ограничивали и действовали на нервы. Так же, как и от мобильных телефонов, от них начинали отказываться. Человек не может уединиться, быть предоставлен сам себе. Мужчине и женщине в определенные моменты находиться под прицелом видеокamer и вовсе невыносимо...

Она невольно подумала о блондинке и усатом Эльдаре. Им-то уж точно чужие глаза ни к чему!

– Недавно Рид хотел поставить камеру во дворе, – добавил вдруг администратор. – Но Елена Захаровна решительно воспротивилась. Нет, и все! Он отступил. По-моему, правильно сделал. Женщины – существа нервные, истеричные. Им лучше не перечить.

Астра проглотила «комплимент» без возражений. Сейчас ее интересовало другое.

– Кто такой Рид?

– А вы не знаете? Молодой хозяин, сын Акима Ивановича. Его все так называют. Имя уж больно неудобное: Спиридон. А Елена Захаровна – его жена. Я думал, вы знакомы. – Он закончил закручивать гайку и отложил ключ. – Ну вот, кажется, больше не капает...

Там, где он занимался починкой, на полу осталась небольшая лужица. Астра смотрела, как Максим вытирает руки старым полотенцем, как складывает инструменты в настенный шкафчик, и напряженно размышляла. К невестке лесопромышленника у персонала особое отношение. Сына его они запросто кличут Ридом, а молодую хозяйку зовут уважительно, по отчеству. С чего бы такая разница?

– Значит, Елена Захаровна не любит видеокamer?

– Ужасно не любит! – подтвердил администратор. – Терпеть не может. У нее нервы. То одно померещится, то другое. Спит плохо, не дай бог, какой-нибудь шум ночью – переполох начинается, беготня. Ее понять можно, болеет она.

– Болеет? Чем?

Абрамов нарочно долго и тщательно вытирал руки, прятал глаза. Негоже сплетничать о людях, которые дают работу, платят деньги. С другой стороны, старший Юдин не спустит, если эта дамочка ему пожалуется. Приказал ведь: отвечать на любые вопросы, исполнять любые требования. В пределах разумного, конечно. Поди разбери, где эти пределы?

– Да как вам сказать... – замялся он. – Мне хозяева не докладывают, что у них болит. Сам догадываюсь. У Елены Захаровны с головой что-то: мигрени частые, сон плохой, характер неуравновешенный. В город почти не ездит, ее шум беспокоит, толпа, жара. На море тоже погуляет по песочку, искупается раза два, и домой. То часами на террасе сидит, то в саду...

– Сегодня я ее не видела.

– Она и не выходила. Рид в город ездил, по делам, час назад вернулся, а Елена Захаровна без него шагу не ступит. Вчера у нас тут происшествие было...

– Какое происшествие?

– Да так... глупое. Вы с Теплицевыми успели познакомиться?

Астра сразу поняла, о ком он говорит.

– Это супружеская пара, что ли? Муж похож на ученого, а жена вся увешана побрякушками, как елка?

– Они самые, – кивнул администратор. – Теплицев – археолог. Профессионал или любитель, не знаю. Короче, ищет руины какого-то храма. Всем уши прожужжал. А жена его строит из себя магессу – поклоняется богине Луны. Оба малохольные! Она ночью на балкон выходит и бормочет что-то не по-нашему – заклинания произносит этой самой Луне. Вы бы видели! Жуть... Уж на что у нас Антоша и Катя не суеверные, так и те от нее шарахаются. У нее, мол, глаз черный.

– Антоша – это кто? Охранник?

– Ну да, и мой помощник, и водитель по совместительству. А Катя горничной работает. Убирает везде, стирка тоже на ней. Она из местных, из соседнего поселка.

– Они ночуют здесь?

– Антон в хозяйском доме, в зале. А Катя и Люда в гостинице, там, где вы, на первом этаже. У них отдельная комната. Люда – наша кухарка, – предупредил он новый вопрос. – Она замкнутая, нелюдимая. Закончит готовить, посуду вымоет и уходит спать. Устает, наверное. Ей уже за сорок.

Астра представила, как эта женщина с раннего утра крутится у плиты, варит, жарит, режет, чистит, запекает... А там и обед на носу. Только пообедали, пора ужин готовить. И не щи да кашу, а разнообразные блюда, чтобы удовлетворить взыскательный вкус хозяев и гостей. Не позавидуешь!

– Ой, Максим, я вас перебила, и мы отвлеклись, – спохватилась она. – О каком происшествии вы говорили?

– Да про Теплищеву же! Знаете, какое она себе имечко придумала? Жрица Тэфана. Умереть со смеху можно. Якобы, она посредник между Лунной Девой и людьми. А вчера вообще цирковой номер отколола. Вырядилась в белый балахон, встала в углу сада и давай сначала поклоны бить, потом руками размахивать – как будто пассы делает. Вот, потеха! Жаль, я не видел. Мне хозяин рассказал.

– Рид?

– Ну да. Они с женой спать собрались, и вдруг во дворе свет выключился. Елена Захаровна долго не может заснуть – то на балкон выйдет подышать, то у окна сидит. Узрела эту малахольную Тэфану в темноте в саду, испугалась жутко. Рид с фонарем выскочил, шороху навел, а той хоть бы что! Стоит в дурацкой позе и заклинания бормочет. Ей-де никто не указ! Она выполняет условия контракта.

– Какого контракта?

Абрамов обескураженно развел руками:

– Может, у нее договор со старшим Юдиным? Это же его гости.

Он посмотрел на трубу, которую чинил, провел по ней пальцем – не протекает ли – и вернулся к разговору.

– Елена Захаровна до утра не спала, а Рид сделал нам с Антоном выговор. Почему не предупредили про Тэфанины штучки? Нам-то откуда знать, что у нее на уме. Я вообще уже спал. Антон перед этим бассейн чистил, машину мыл, устал, как собака. Сидел у телевизора, когда свет потух. Пошел к щитку проверить, что случилось, вот хозяин ему и устроил разбор полетов. А он при чем? Нам запрещено приставать к отдыхающим с замечаниями и вопросами... если только они не мешают другим.

– Теплищева не сделала ничего предосудительного, – философски рассудила Астра. – Подумаешь, произносила заклинания при луне? Кому это мешает?

– По мне, пусть хоть ночует в саду... Но на Елену Захаровну это произвело ужасное впечатление. Я же говорю, у нее нервы.

Он переминался с ноги на ногу, всем своим видом показывая: беседа затянулась.

– И часто у вас свет гаснет?

– Бывает. Здесь морские ветра, им провода порвать, что нитки. Иногда наша электрика барахлит.

– В каком часу это было?

– Вы спрашиваете, будто следователь, – усмехнулся администратор. – Какая разница? Я время не засекал. Поздновато. Около полуночи.

Он повернулся в сторону двери, и Астра услышала, как кто-то спускается по лестнице в подвал. Оказалось, Антон.

– Макс, ты чего тут застрял? Я тебя ищу! Пойдем, Рид зовет.

– Опять в мансарде что-то?

– Нет... просто он хочет... – Охранник осекся, запоздало заметив Астру. – Это вы?

– Я.

Она засмеялась, такое у него было смущенное лицо. По-детски распахнутые глаза, курносый нос и обиженно выпяченная нижняя губа.

– Могу я наконец познакомиться с Юдиными?

– Да, конечно. Завтра, – ответил администратор. – Я передам вашу просьбу.

Астра вернулась в номер. Окно было открыто, внизу под виноградом игривым тоном переговаривались блондинка Ирэн и Гаранин. В комнату налетели комары. Матвей сладко посапывал, не обращая внимания на писк насекомых.

Она задернула штору и встала у окна, прислушиваясь. Не выйдет ли Тэфана на ночное бдение? Впрочем, отсюда ее не будет ни видно, ни слышно.

– Вам не страшно спать одной? – спрашивал блондинку Гаранин.

– Хотите охранять мой сон? – хихикала та. – Только за дверью на коврике.

– Я согласен...

– Здесь такое творится...

Москва

Аким Иванович был чрезвычайно разборчив в еде. Он любил стряпню своей жены, предпочитая блюда, приготовленные ее руками, всем прочим деликатесам.

– Ты на мне женился или на моих кулинарных способностях? – иногда обижалась она.

Жили Юдины дружно, насколько могут жить в согласии люди, которые вместе уже более тридцати лет. Они изучили друг друга, притерлись.

По утрам Аким Иванович выходил к столу тщательно выбритым, причесанным – волосок к волоску, – в купеческом халате с кистями поверх рубашки. Ел с аппетитом, много, просил добавки а, насытившись, выпивал большую чашку травяного чаю. День проводил в офисе, там и обедал, но к ужину непременно спешил домой, побаловать себя запеченным в сметане судачком, крепким грибным бульоном или жареными перепелами. Целовал жене ручки, рассыпался в комплиментах... Из деловых поездок каждый раз привозил ей подарки – сумочку, перчатки, духи, нитку жемчуга, хотя у Жанны Михайловны и так всего было вдоволь.

Но с некоторых пор – если точнее, то с прошлого лета – его словно подменили. Раздражительный стал, нетерпимый, чуть что – в крик. Похудел, с лица спал, под глазами круги темные легли. По ночам вставал, шел в кухню пить водку, а потом бродил из комнаты в комнату, думал о чем-то.

– Тебе бы отдохнуть, Акимушка, – забеспокоилась супруга. – Или к врачу.

– Отстань от меня! – рычал он. – Сам разберусь.

– В делах что-то не так?

– Ты все равно не поймешь ни черта... Бабе в бизнес нос совать незачем. Слава богу, сына мне родила, а не девку. Хоть помочь есть кому.

Осенью они поехали в Крым развеяться и сменить обстановку. Жанне Михайловне нравилась их «вилла» с поэтическим названием «Элоиза». Однажды она имела несчастье спросить:

– Почему «Элоиза»?

Юдин ответил коротко и резко:

– Не твоего ума дело.

Ей всегда казалось, что муж – весь как на ладони, понятный, родной, грозный, но и ласковый. А у него, оказывается, есть какая-то тайна, связанная с женщиной. Элоиза! Это не просто имя, это память, которая ему дорога...

Жанна Михайловна ревновать не умела, поэтому подавила обиду, тем более что воспитали ее в покорности, и именно это свойство характера жены ценил и культивировал Юдин. Досадный эпизод быстро забылся. Его вытеснили другие события.

Жанна Михайловна наслаждалась мягким осенним солнцем, теплым морем, неторопливыми трапезами на свежем воздухе, приготовленными не ею, а строго по ее рецептам кухаркой Людмилой. Она отдыхала и была совершенно счастлива, пока не услышала в мансарде чей-то шелестящий шепот.

Затаив дыхание, хозяйка на цыпочках поднялась в помещение под крышей. Шепот стал громче и отчетливей, но она никого не увидела. После ее вопроса «Кто здесь?» шепот стих. Госпожа Юдина стояла посреди мансарды, чувствуя, как по ее телу ползут ледяные мурашки, а волосы на голове шевелятся...

Мужчины – муж и администратор виллы Максим Абрамов – играли в бильярд. Они прибежали на ее истошный вопль, однако шепот больше не повторился.

– У кого нервы шалят? У тебя или у меня? – будто даже обрадовался Юдин. – Иди, прими валерьянки.

Она послушно выпила капли и дала себе слово: в мансарду не ходить.

На следующий вечер Жанна Михайловна обнаружила ползущего по покрывалу их роскошной двуспальной кровати черного паука. Он цепко держался лапками за складки китайского шелка и продвигался к изголовью.

Паука тут же изловили и уничтожили, но у госпожи Юдиной напрочь пропало желание ложиться спать. Она не привыкла к таким потрясениям. Через неделю Юдины вернулись в Москву.

Жанна Михайловна вела жизнь степенную, размеренную, занималась домашним хозяйством, обихаживала своих мужчин: мужа и сына. Она была женщиной приземленной, недалекого ума, но добродушной и по-русски красивой. Умеренной полноты, белокожая, румяная, с уложенной тяжелым узлом косой, она являла собой идеал жены такого человека, как лесопромышленник Юдин, образец хозяйки, матери, верной и преданной спутницы.

Аким Иванович не представлял на ее месте голенастую модель или вертлявую, легкомысленную артисточку. Не жаловал он и современных хватких бизнес-леди, и умных, злых и острых на язык женщин-чиновниц.

– Есть бабы для постели, для дома и для души, – как-то поделился он своим кредо с сыном. – А так, чтобы одна сочетала в себе все три качества, не бывает.

Спиридон промолчал, – не захотел перечить отцу. Да и что возразишь? Он сам не раз убеждался в правильности этого вывода. Потому и ходил в холостяках.

– Любишь, с кем пожелаешь, а в жены бери домовитую и добрую, – твердил Аким Иванович. – Надежный тыл для мужика – все равно что для казака хороший конь. На худом далеко не уедешь и в бою не отличишься. А мы, Юдины, – казачьего рода, с Дона-батюшки!

Поскольку ни одна из девушек, которые нравились Спиридону, не подходила его родителям, он откладывал женитьбу на неопределенный срок. Те невесты, коих подбирали по своему вкусу отец, не подходили сыну. Наконец взмолилась безропотная Жанна Михайловна, осмелилась слово сказать на семейном совете:

– Еще пяток лет погуляет наш соколик, и внуков мы можем не дожидаться.

– Ладно тебе, жена. В тридцать пять настоящий казак – в самом соку!

– Какие вы казаки? То прадед твой, Акимушка, казаком был... А ты – москвич, городской человек. И я в городе родилась. И сын у нас городской. Мы давно по новым правилам живем. Неужели не заметил?

Постановили срочно искать Спиридону достойную невесту – чтобы и нравом тихая, и собой пригожая, и по хозяйству сноровистая. Не нашли.

Жанна Михайловна сначала посмеивалась над бесплодными потугами мужа, а потом заплакала. Ходить сыночку бобылем, если он сам не решится против воли отца жену взять. Так и сказала Спиридону. Тот выслушал, кивнул головой, на том и кончилось.

Задумал Аким Иванович недвижимость в Крыму купить, новый бизнес наладить – не только для себя комфортный отдых устроить, а сделать выгодное вложение: последовать примеру своих партнеров, которые открывали на морском побережье частные отели.

– У нас есть «Элоиза», – сказал он сыну. – Теперь будет еще и пансионат для всех желающих провести отпуск в горном Крыму.

Спиридону предложение понравилось. По его мнению, лучше бы неподалеку от «Элоизы» пансионат приобрести. Но ничего подходящего по разумной цене не подвернулось. Зато позвонил знакомый агент и сообщил, что рядом с Форосом продается недорого здание гостиничного типа.

– Человеку срочно нужны деньги, – объяснил агент. – Он готов уступить. Торгуйтесь!

Поехали взглянуть. Сначала старший опытный Юдин, следом за ним – младший. Объект обоим пришелся по душе. Казалось бы, неслыханная удача!

Однако с этого момента и началась в семействе лесопромышленников черная полоса...

Глава 8

Крым. Поселок Береговое

Утром пошел дождь. Гремело. Степь потемнела от грозовых туч. Над морем сверкали молнии. Ветер гнул деревья и рвал провода.

– Ну вот... – огорчилась Астра. – А я на пляж собралась.

– Дыши озоном, – посоветовал Матвей. – Тоже полезно.

Обитатели виллы опоздали на завтрак. В такую погоду никому не хотелось нос высовывать из-под одеяла. «Хляби небесные» извергали мощные потоки воды. Дойти до столовой, не намочив ног, было невозможно. Вода в бассейне пенилась от бьющих по ней струй. Коты спрятались в барбекю под навесом и оттуда созерцали ливень.

Гости господина Юдина ели без аппетита. Эльдар Гаранин пытался развеселить блондинку плоскими шутками. Виринея Нагорная не поднимала глаз от тарелки с овощным соте. Теплицевы перебрасывались вялыми репликами. На ней был все тот же «парик», украшенный бусинами из лунного камня, те же обильные ожерелья и браслеты. Мочки ушей оттягивали тяжелые серьги. Муж на ее фоне выглядел бледно.

Астра жевала вкуснейшую куриную котлету, когда на пороге столовой показался администратор.

– Позови его за наш столик, – с полным ртом прошептала она Матвею.

Тот помахал Абрамову рукой.

– Макс! На минутку...

Абрамов был мрачен. Вчера он перебрал на ночь коньяка и жареного мяса. До трех часов они с Антоном набирали воду в цистерны. Если вырубится электрика, люди все равно должны быть обеспечены водой. Можно будет включить автономный источник питания.

Людмила – невзрачная стриженная шатенка, полная, с необъятными бедрами – принесла администратору чашку зеленого чая и сухое печенье. Она криво улыбнулась, когда Астра похвалила:

– Вы очень вкусно готовите!

– Это ее хозяйка научила, Жанна Михайловна, – объяснил Абрамов, когда кухарка удалилась. – Все сама показывала и заставляла при ней повторять. Сколько Люда слез пролила, увольняться даже хотела! Но потом ничего, привыкла. Где ей еще так платить станут? Тащит отсюда сумками, а молодые хозяева смотрят на это сквозь пальцы. Понимают ее положение – мать-одиночка, родители престарелые на шее...

Он отхлебнул чаю и поморщился:

– Голова болит, сил нет.

Астра показала ему глазами на Вириною:

– Кто сия спортивная дама?

– Нетрадиционный психолог и тренер по йоге, – прошептал Макс. – Страшная женщина. Вроде глазки всегда опущены, но всё видит, всё слышит и на ус мотает.

– Зачем? – поднял брови Матвей.

– Натура такая. Сегодня, едва рассвело, иду, а она уже сидит на балконе в позе лотоса. Здравствуйте! Спала бы, как все! Дождь хлещет, только ей нипочем. Эту... космическую энергию ловит...

В гостевом доме все комнаты, в том числе и первого этажа, имели крытые балконы. Удобно. Однако в такой ливень сидеть на балконе...

– Я продрогла, пока сюда добежала, – призналась Астра. – И как ей не холодно?

– Она закаленная. Не удивлюсь, если моржует. Йоги все чокнутые. На гвоздях лежат, на стекле.

У Макса сверлило в висках, в желудке как будто камень лежал, и здоровый аппетит госпожи Нагорной раздражал его. Самому, что ли, на овощи перейти? Но он же не травоядное!

– А что за усатый господин любезничает с блондинкой? – спросил Матвей.

– Эльдар Гаранин, маг и астролог. Известный человек. Аким Иваныч позвонил, велел привезти его из Ялты к нам.

– Составлять гороскопы?

Администратор пожал плечами, обтянутыми льняной рубашкой с короткими рукавами. «Бес его знает!» – ответил он про себя. Вслух же произнес другое:

– Погостить, вероятно. Важная персона этот Гаранин. Но насчет баб... мгом... – Он смущенно кашлянул и виновато отвел глаза. – Насчет женщин, видать, не промах. Приклеился к Ирэн как банный лист. Наверное, пускает в ход свои магические штучки. Антон говорил, пока довез его, тот ему в затылке чуть дыру не просверлил. Гипнотизировал!

– Да ну? – притворно удивилась Астра. – Правда, что ли?

– Антона даже «повело», аварии чудом избежал, – на лице Абрамова появилась страдальческая гримаса. – Честно, я таких людей побаиваюсь. Никогда не знаешь, чего от них ожидать. «Пить меньше надо», – подумал Матвей.

В углу столовой был оборудован маленький бар. Там стояли стеклянный холодильник с напитками, кофеварка и музыкальный центр. Гаранин позвал Людмилу, чтобы она дала ему бутылку шампанского, протянул деньги.

Блондинка, заложив ногу на ногу, с улыбкой наблюдала.

– А она кто? Тоже гадалка какая-нибудь, ворожка?

– Понятия не имею. По-моему, дама легкого поведения. Содержанка или... в общем, не буду напраслину возводить...

Он старался говорить тихо, но Ирэн вдруг послала ему воздушный поцелуй. В ее изящном жесте тем не менее сквозила вульгарность.

– Видите? Она себя ведет, как...

Администратор съехал под взглядом Гаранина, осекся и втянул голову в плечи.

– Вы верите в порчу... и все такое? – засмеялась Астра.

– Не то чтобы да, но лучше держаться от этих колдунов подальше. А Теплищева – настоящая ведьма!

– И часто здесь собирается подобная публика?

Абрамов нервно оглянулся и залпом допил остывший чай.

– Первый раз. Я в шоке...

Гроза бушевала несколько часов. Раскаты грома сотрясали крыши домов, и казалось, что еще один удар молнии расколлет их пополам. Ливень смешал небо со степью, и всюду, куда ни кинешь взор, стояла плотная стена воды. Шум непогоды усиливался гулом и грохотом моря, налетающего на берег.

После завтрака все разошлись по своим комнатам. Ехать в город при таком ненастье было немыслимо и даже опасно. Астри и Матвей сидели в номере, изнывая от безделья. Электричество Макс, извинившись перед гостями, выключил. Телевизор не посмотришь, а чем еще заняться в отпуске? Обсуждать обитателей виллы? Напрасный труд.

Астри понимала, что для серьезных размышлений время еще не наступило, пока она просто знакомится с действующими лицами драмы. То, что драма эта уже где-то разворачивается, в каком-то недоступном для ума измерении, у нее сомнений не было. Буря тоже зарождается вне досягаемости человеческого опыта, и только когда она набирает силу, ее можно наблюдать и принимать меры безопасности.

– Чего хочет старший Юдин? – недоумевал Матвей. – С какой целью он созвал сюда всех этих «специалистов по белой и черной магии»? Боюсь, мы выступаем в том же качестве. Каждый из них наверняка получил отдельное задание. Интересно, какое? Тоже наблюдать за окружающими? А смысл? Он надеется кого-то из них на чем-то подловить?

Вопросы повисали в воздухе, нагнетая и без того наэлектризованную атмосферу.

– Странно, почему молодые Юдины избегают встречи с нами? Это негостеприимно, в конце концов!

Словно уловив упрек на расстоянии, позвонил Абрамов.

– Рид с женой просят их извинить, – объяснил он. – Сегодня, к сожалению, они не смогут уделить вам внимание. Елена Захаровна неважно себя чувствует, и он не хочет оставлять ее одну. Но завтра они непременно пригласят вас к себе.

В комнате было хмуро от грозowych туч за окнами, и такое же хмурое выражение приобрело лицо Астры после того, как в трубке зазвучали гудки.

– За этим что-то кроется... Какие китайские церемонии! «Не смогут уделить внимание», «пригласят вас к себе»... Мы же не при царском дворе?!

Она ворчала, а Матвей, напротив, развеселился.

– Успокойся. Жена Юдина нездорова, в такую погоду у нее запросто может случиться нервный припадок. Какое уж тут знакомство? Сочувствую я этому Риду, влип парень.

Астри внутренне сопротивлялась такой точке зрения. Молодые Юдины все сильнее интересовали ее.

– Вместо того чтобы возмущаться без толку, загляни в свое зеркало. Авось, получишь какой-никакой намек...

Она послушалась. Ничего другого в голову не шло.

– А ты свечи принес?

– Еще вчера. В нижнем ящике комода возьми...

Астри просидела у зеркала полчаса в окружении горящих язычков пламени, чихая от свечного чада. Окна открыть было нельзя – ворвавшийся ветер все погасил бы. Чихать начал и Матвей.

– Ну, что там? – спросил он. – Скоро уже?

– Что – скоро?

– Видение появится? А то мы здесь задохнемся.

То ли от запаха дыма, то ли от рези в глазах на золотистой поверхности мелькнул сложенный из камней домик, похожий на скворечник...

Цветной парафин расплавился и натекал на журнальный столик, где, впитывая свет живого огня, стояло зеркало Алруна.

– Слушай, это убрать надо, – заметил Матвей. – Мебель испортим.

Они вспомнили, что на первом этаже есть кухня, которой никто не пользуется, и Астра спустилась туда. Кухня имела второй выход, по крайней мере там была еще одна дверь, ведущая во двор. Плита, два больших холодильника, мойка, столы, навесные шкафчики... Астра искала тряпку и скребок, чтобы убрать натекший парафин, когда ее привлекли мужские голоса.

Она прильнула ухом ко второй двери, стараясь не пропустить ни слова. Видимо, мужчины пытались отвести воду, скопившуюся на газоне из-за плохого дренажа. Похоже, копают лопатами мокрую землю... чвяк... чвяк... Чертыхаются, со злостью пеняют на строителей.

«Макс и Антон, – сообразила она. – Говорят вполголоса, и не только о подтоплении...»

– Она подосланная, – твердил Макс.

– Да ну? Не может быть!

– Вот увидишь...

Кто-то окликнул администратора, и он замолчал. Кажется, его позвала соблазнительная госпожа Ирэн.

* * *

После обеда над горизонтом начало проясняться. В голубые просветы робко выглядывало солнце. Дождь перестал. Воды на землю вылилось столько, что она уже не впитывалась. От скуки обитатели гостевого дома собрались в каминном зале на чаепитие. Впрочем, коньяк и вино тоже не возбранялись.

Людмила приготовила большой торт с черносливом и грецкими орехами. Макс водрузил на стол самовар. Он выполнял роль массовика-затейника.

Эльдар Гаранин и блондинка уселись рядом, воркуя. Она нарядилась, как в дорогой ресторан, – открытое вечернее платье, блестящие босоножки на шпильках. И будто бы невзначай умудрялась бросать томные взгляды на археолога Теплищева.

«Дразнит влюбленного мага? Или хочет досадить «жрице» Тэфане? – подумала Астра. – А та уписывает второй кусок торта. Еще бы! Ей, в отличие от Ирэн, за фигурой следить не надо. И так одни жилы да кости».

Виринея Нагорная мельхиоровой ложечкой брезгливо выковыривала из торта чернослив. Она старательно избегала смотреть на Гаранина, любезничающего с блондинкой. На ее щеках выступили красные пятна.

– Я слышала, вы пишете книгу о скифских захоронениях, – громко произнесла Ирэн, обращаясь к Теплищеву. – Так интересно! Расскажите же что-нибудь нам, невеждам. А то мы наступаем на древние камни, не подозревая об их истинном предназначении.

Все невольно повернулись в его сторону. Ученый растерялся. Он перестал есть и умоляюще смотрел на жену, ожидая от нее знака, – как ему следует повести себя.

Тэфана снисходительно тряхнула «париком».

– Да-да... – пробормотал он. – Я действительно... собираю материал... изучаю таврские некрополи... В прошлом году мы с женой ездили в Симеиз... там на площадке, заросшей можжевельником, находится несколько прекрасно сохранившихся «каменных ящиков», а выше, на горе Кошка их гораздо больше...

Анатолий Петрович задыхался от волнения, на его высоком лбу выступили бисеринки пота. Его супруга выпрямилась и приняла боевую стойку, готовая в любой момент вступить за мужа. Она не разделяла его мнения по поводу погребальных сооружений тавров, но другим было непозволительно нападать на ученого.

Матвей наклонился к самому уху Астры и прошептал:

– Не знаю, какой из него археолог, но оратор он никудышный.

Маг Эльдар ревниво отнесся к тому, что Теплищев оказался в центре внимания, и поспешил перехватить инициативу.

– Официальная наука, как всегда, попала пальцем в небо! – вальяжно раскинувшись на диване, заявил он. – Сколько можно дурачить людей? Да, археологи раскопали под Симеизом поселение тавров. Смею заметить, это племя довольствовалось малым – жили чуть ли не в землянках, пахали землю сучковатым бревном... Они даже письменности не имели! Признайтесь, что вы там нашли? Примитивные орудия труда, куски закопченных глиняных горшков и стеклянные бусины?

– Тавры занимались главным образом скотоводством...

Усатый красавец-мужчина не дал Теплицеву договорить.

– Детский лепет! Вы хотите сказать, что люди, которые вели дикую полукочевую жизнь, вдруг вздумали строить для своих мертвых грандиозные каменные саркофаги? Где же ваша логика? То, что вы безграмотно называете «тавскими ящиками», сложено из массивных каменных плит. Как тавры выламывали из скал тяжеленные монолиты, как обрабатывали, как перемещали, устанавливали, наконец? К тому же эти сооружения появились значительно раньше, чем в Крымских горах поселились древние племена. Им не меньше десяти тысяч лет!

– Но там внутри были обнаружены кости... – робко возразил археолог. – И специалисты оказались единодушны насчет этнической принадлежности погребенных...

Господин Гаранин фыркнул, его усики поддернулись вместе с верхней губой, отчего на лице образовалась злобная гримаса.

– Яркий пример ученой тупости! Почему бы таврам не хоронить своих покойников в уже готовых «саркофагах»? Зачем утруждать себя рытьем могил, когда под боком полно каменных «ящиков», как вы выражаетесь? Естественно, они складывали туда мертвые тела. Но это ничего не доказывает!

– А вы прекрасно изучили предмет, – подала голос Виринея, впервые прямо глядя на Гаранина. – Чем вас привлекли крымские дольмены?

Она похорошела от румянца и распушенных дождевой влагой волос. А в ее голосе звучали нежные нотки.

– Я каждый год совершаю паломничество к *местам силы*. Черпаю мудрость из древнейших источников...

На сей раз ему помешала высказаться Астра. Если она переигрывала, то совсем чуточку.

– Господа! О чем идет речь? Прошу прощения, но... я не знаю, что такое... э-э...

– Дольмены? – усмехнулся Эльдар. И снисходительно объяснил: – Загадочные постройки неизвестной цивилизации. Приходилось слышать о древних кельтах?

Она кивнула и незаметно ущипнула Матвея за локоть. *Кельты!*

– Так вот, слово дольмен имеет кельтские корни. Это древнее сооружение из массивных каменных плит в виде ящика, накрытого сверху плоской «крышей», или домика. Способ, который применялся для их постройки, равно как и назначение дольменов, пока точно не определены. Существуют различные гипотезы...

Он замолчал, а роскошная блондинка, ощущая себя покинутой, спросила:

– Какие же?

За все это время «жрица» Тэфана не проронила ни слова, застыв в позе готовой к броску змеи. Но тут ее прорвало.

– Как можно не знать ничего о дольменах? – Она воздела к потолку руки, звеня браслетами, и, забыв о репутации супруга-археолога, возвестила: – Это же линии для приема телепатических мыслеформ от божественных сущностей! Их соорудили великие атланты!

– Скажите еще, что это линии связи инопланетян, – не сдержался Макс. – Которые в далеком прошлом посетили нашу планету. У нас и такие слухи ходят. Дескать, именно дольмены привлекают в Крым НЛО. Бывало, прогуливаешься, а над тобой кружат стаи летающих тарелок.

– Это правда! – с суровым видом подтвердила госпожа Нагорная.

Администратор, не ожидая, что его иронию примут за чистую монету, смешался и занялся тортом. Вкус чернослива и заварного крема вдруг показались ему горькими.

– Но позвольте... – опомнился Теплицев. – Подобные мегалитические памятники разбросаны по всему миру. И везде они имеют сходство друг с другом – в Европе, на островах Средиземноморья, в Азии, в Северной Африке, на Кавказе и в Крыму.

– Так при чем же тогда тавры? Разве они могли совершать кругосветные путешествия и оставлять повсюду свои могильники?

– А вы не ловите его на слове, – холодно произнесла Нагорная. – Тайна дольменов еще не раскрыта.

– Кстати, господа! – развеселился Эльдар. – Если кто ездил в Геленджик, там можно увидеть дольмены в долине реки Жанэ. В некоторых плитах на фасаде есть круглые отверстия, куда с трудом может протиснуться человек. Как будто великаны построили маленькие каменные домики для лилипутов. Еще в позапрошлом веке исследователь де Мариньи открыл группу дольменов на реке Пшаде. Черкесы рассказали ему легенду о великанах и карликах. Они называли дольмены «домами карликов, которые для верховой езды использовали зайцев».

– Атланты были огромного роста! – не преминула вставить Тэфана.

Блондинка до неприличия громко захохотала. Археолог смутился и вынужден был признать:

– Я допускаю, что «каменные ящики» служили культовыми сооружениями исчезнувшего народа, например жертвенниками...

Гаранин решил не давать ему спуску.

– И этот народ был расселен по всему миру? Полно вам чепуху городить, господин Теплицев. Я уж скорей поверю в атлантов или пришельцев.

Матвей потерял терпение.

– Высокоразвитые люди не стали бы возиться с камнями! У них тонкие технологии.

Его реплика подстегнула компанию к новому витку спора.

– Это еще почему? – взвилась Тэфана. – Да будет вам известно, атланты использовали кристаллы в качестве носителей информации. Так что кристаллическая структура плит, из которых сложены дольмены, – самая долговечная и надежная «Книга истин». Атланты умели предвидеть будущее и прекрасно понимали, какая грубая сила и воинствующее невежество воцарятся на земле после потопа... Любые технологии будут сметены полчищами варваров. И только многотонные камни смогут устоять под сокрушительным натиском хаоса!

«Жрица Луны» преобразилась. Ее густо подведенные глаза сверкали, тощая грудь взволнованно вздымалась.

– Прямо вещунья... – прошептала Астра. – Сивилла...

Она как в воду глядела. Тэфана разошлась не на шутку, обрушила на пристыженных слушателей лавину аргументов в пользу своей теории. Археолог прикусил язык. Виринея не спускала с нее зачарованного взора. Эльдар пытался ее остановить... Куда там!

Это удалось сделать красавице блондинке. Ее громоподобный хохот заставил госпожу Теплицеву сначала споткнуться, сбавить тон, а потом вовсе замолчать.

В наступившей тишине блистательная Ирэн взяла слово и продемонстрировала недюжинные познания в античной истории и литературе. Она заговорила о Храме.

– Господин Гаранин! – звонко произнесла она. – Как примитивные тавры отправляли культ богини Девы? Откуда у них появилось не только само верование в Деву, но и мраморный храм дивной красоты? Ведь они должны были бы приносить жертвы своим богам в каком-нибудь пещерном капище. А Геродот и Овидий свидетельствуют об обратном.

Ее короткая речь произвела эффект разорвавшейся бомбы. Астра могла бы поклясться, что все присутствующие сию минуту изменили свое мнение о блондинке. По крайней мере, половина из них считали эту женщину дорогой изысканной шлюхой, не обремененной интел-

лектром и нравственными принципами. Крашенные волосы, длинные ноги, силиконовый бюст, умение продавать себя за большие деньги и лексикон Элочки-людоедки – вот и все ее достоинства. Мужчины обожают таких недалеких, изобретательных и неутомимых в постели красоток.

Археолог закашлялся, в его глазах, устремленных на даму в вечернем платье, проснулся интерес. Теплицева позеленела от злости. Эльдар и Виринея изо всех сил пытались скрыть свое искреннее изумление. Администратор, судя по выражению его лица, тоже не ожидал от «соблазнительницы» ничего подобного.

Все забыли о торте. Самовар остывал на празднично сервированном столе. Было слышно, как за окнами свистит ветер, сбивая с деревьев капли воды вместе с листьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.